

ОЛЕГ ГУТЛЯНСКИЙ

Кэнрод

Олег Гутлянский

**Кэнрод. Последнее
желание монстра**

«Автор»

2026

Гутлянский О.

Кэнрод. Последнее желание монстра / О. Гутлянский — «Автор»,
2026

Когда ты в банде, единственный способ выжить — продолжать сражаться. Эту жестокую истину придется уяснить близнецам: Роду и Кэн. С раннего детства из них готовят искусных убийц, а между тем воображаемый замок Кэнрод становится их последним укрытием. Удастся ли близнецам уберечь друг друга в хаосе криминального мира, и на что ради этого они готовы пойти?

© Гутлянский О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0. Монстр	5
Глава 1. Случайность	6
Глава 2. Встреча с судьбой	12
Глава 3. Детство	15
Глава 4. Проверка	29
Глава 5. Чудеса света	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Гутлянский

Кэнрод. Последнее желание монстра

Глава 0. Монстр

Под проливным дождем Роджер стоял на крыльце и всматривался во мрак ночи. Его заляпанная кровью ладонь сжимала рукоятку кинжала.

Вспышка молнии пронзила крошечную тьму. На истерзанном острыми серебристыми нитями небе проступили очертания тучи, которая растеклась бесформенным серым пятном. Она напоминала голову, растоптанную тяжелым ботинком.

Роджеру не было девятнадцати, но в спадающей на лоб черной пряди проглядывалась седина. А может, это искрились капли на его волосах. Черты лица были обострены. Синяки вокруг глаз накладывали отпечаток глубокой скорби. В то же время его мрачный и хищный взгляд пробирал холодом до костей.

Следом за молнией с неба донесся грохот. Был это гром или рык жуткого монстра, Роджер не мог знать наверняка. Все, что он знал, это то, что монстр медленно засыпал, передавая ему тяжелую ношу воспоминаний. Понимание того, что произошло в доме, безжалостно подступало, сдавливая грудь ледяными объятиями.

Подставив руки под дождь, Роджер смотрел на алую струйку, которая постепенно становилась прозрачной. На ладони и блестящем клинке больше не было видно крови, будто бы время вдруг повернуло вспять...

Глава 1. Случайность

Роджер и Кэнди сидели рядом, постелив на траву старый отцовский плащ. В лучах полуденного майского солнца они увлеченно читали книгу. За одиннадцать лет своей жизни они покидали родительскую ферму только во время несчастных поездок на ярмарки, но это не мешало им ярко воображать мир далеко за ее пределами.

— Если не поторопимся, они закроют ворота! — Вжившись в образ прожженного воина, Кэнди рычала каждое слово. Подобное зрелище могло рассмешить любого, потому что внешне зеленоглазая стройная девочка с вьющимися белокурыми волосами, одетая в нарядное голубое платье, напоминала маленькую принцессу из сказок. Единственным, кто никогда бы не засмеялся, был ее брат-близнец.

— Оставьте меня и спасайтесь сами. — Старательно подражая хриплому баритону, Роджер едва не закашлялся. Невольно он коснулся губ кружевным рукавом своего белоснежного костюма, в котором не стыдно было бы показаться даже при дворе самого короля. В этот момент он вспомнил о родителях и, прервав чтение, обернулся проверить, было ли ими замечено столь грубое нарушение этикета.

— Но капитан... — Увидев, что Роджер отвлекся, Кэнди с укоризной вздохнула и потрепала его короткие черные волосы, которые вместе с такими же черными глазами были тем немногим, что отличало их друг от друга. В этот момент послышались голоса родителей, и Кэнди вместе с братом повернулась послушать, о чем они говорят.

Элли и Кайл, отдохавшие на скамье перед домом, выглядели скромнее своих детей. На ладонях Кайла виднелись мозоли, а на босых ногах — следы возделанной им земли. Подвязанная тонким поясом свободная серая рубашка казалась заношенной. Вместе с тем изящная форма носа и выделяющиеся скулы, унаследованные близнецами, давали с первого взгляда понять, что он знатных кровей. В свои сорок восемь он оставался подтянутым и крепким мужчиной.

Жена Кайла была на пятнадцать лет моложе него. Даже после рождения двойни она сумела сохранить тонкую талию. Одетая в белую тесно завязанную камизу и простые сандалии, едва выглядывающие из-под подола, Элли казалась со стороны обычной работницей фермы. Но, присмотревшись поближе, в ее ушах можно было увидеть серьги из жемчуга.

— Опять за весь день ни души, — Кайл покосился в сторону дороги, кусочек которой виднелся из-за угла дома. — В городе по-прежнему неспокойно.

— В стране не будет спокойно, пока к людям относятся как к скоту.

Кайл и Элли всегда понижали голос, касаясь темы восстания, но это только усиливало интерес близнецов. С недавних пор мимо фермы ездили очень редко, из-за чего казалось, что весь мир опустел и их семья осталась жить посреди безлюдной равнины. Отец говорил, что сейчас это к лучшему, но от таких мыслей все равно становилось неуютно.

— Эти бандиты убивают и грабят, а ты говоришь так, будто бы их поддерживаешь.

— Я не поддерживаю того, что они делают. Но разве ты забыл, как мы сами едва не попали в нищий квартал? С твоим-то образованием и наследством.

— Эл, ты же знаешь, что меня просто подставили... — Кайл замолчал, повинувшись жесту Элли, которая заметила, что дети подслушивают разговор.

— Ну, чего уши развесили? — с напускной строгостью Элли посмотрела на близнецов.

Понимая, что в ее присутствии родители не возобновят беседу, Кэнди решила больше не скрывать своего любопытства:

— А что означает подставили?

— Это значит, что дружки вашего отца из городского совета нас обокрали.

— Обокрали?.. — Кэнди переглянулась с Роджером. Оба знали, что когда-то их отец работал чиновником, а мать — прислужницей при городском совете. Из-за своего непокорного

нрава Элли едва ли продержалась бы долго на этой должности без протекции Кайла, и порой родители любили вспоминать самые разные случаи со времен своего знакомства. Однако о переезде из города, как и о его причинах, они всегда предпочитали молчать.

— Не то чтобы обокрали... Просто из-за них я потерял работу много лет назад.

— Ты их защищать вздумал? Из-за их лжи тебя даже в деревне старостой не назначат.

— Но нельзя же это так оставлять!

— Можно написать письмо королю и все рассказать!

На губах Элли появилась улыбка, вызванная то ли нотками негодования в голосах детей, то ли их наивными рассуждениями:

— Его величеству плевать на простых смертных.

— Элли! — пристальным взглядом Кайл попросил жену прекратить вести крамольные речи при детях, после чего повернулся к ним. — Вам ведь здесь нравится?

Роджер и Кэнди дружно стали кивать.

— Ну вот, если бы этого не случилось, нас бы тут не было. Жили бы в городе. Скукота...

— В городе весело, но надоедает очень быстро. — Кэнди мечтательно закатила глаза, видимо, вспоминая одну из поездок.

— А еще сейчас там беспокойно, — не упуская случая, Роджер повторил фразу, подслушанную им у родителей. Элли и Кайл замолчали и встретились взглядами. Вновь посмотрев на детей, Кайл заговорщически подмигнул:

— Это была идея вашей мамы — купить ферму на все сбережения. Сначала я сомневался, но вышло не так уж плохо.

— По крайней мере, здесь мы ни от кого не зависим и не участвуем во всех этих подковерных играх. — Элли повернула голову к мужу, который ответил ей довольной улыбкой. Ее по-началу многозначительный взгляд наполнился нежностью.

...Услышав в отдалении стук копыт лошадей, родители переглянулись.

— Элли, уведи детей в дом. — Кайл поднялся со скамейки и быстрым шагом подошел к ограде. Опершись руками о деревянную балку, он стал вглядываться в даль.

— Роджер, Кэнди, вы слышали своего отца?

С видимой неохотой близнецы побрели в дом. Тем временем Элли завернула в плащ книгу и спрятала позади колодца. Когда дверь за детьми закрылась, она повернулась к Кайлу:

— Ну что там?

— Солдаты. Шестеро всадников и экипаж. Похоже, скачут сюда.

— А ты говорил, что восстание не докатится до нашей глуши...

— Элли, успокойся. Наверняка они едут в город.

— Зачем же тогда они свернули с дороги?

— Я не знаю. Может, хотят пополнить припасы...

— Пополнить припасы? Кайл, нам самим едва хватает зерна, а в город сейчас не сунешься...

— Подъезжают. Иди в дом, спрячь детей. Я постараюсь переговорить с ними на улице, но кто знает, чего они захотят.

— Да поможет нам Дездемона... — Когда Кайл отвернулся, Элли тихим шепотом призвала на помощь богиню мира и процветания, а после следом за детьми вошла в дом.

Быстрым шагом она обогнула стол у окна и подошла к сундуку, который занимал противоположный от двери угол. Сундук длиной в рост человека и высотой по колено служил скамьей, дополняя задвинутые под стол табуреты. Роджер и Кэнди шли по пятам за Элли. Не понимая, чем так обеспокоена их мать, Кэнди легонько дернула ее за подол камизы. Элли сразу же повернулась к детям и наклонилась к ним.

— Сейчас к нам придут гости, и вы должны от них спрятаться.

— Они плохие? — Кэнди посмотрела на мать детским наивным взглядом, в котором легко читался испуг.

— Конечно нет. Но вы все равно должны сидеть тихо, чтобы они вас не заметили. — Элли улыбнулась и, обняв за плечи детей, ласково поцеловала обоих. Как только Кэнди и Роджер ответили на ее поцелуй, Элли поднялась на ноги.

— Залезайте. — Открыв крышку сундука и сдвинув в самый угол лежащую на дне кухонную утварь, Элли повернулась к близнецам.

Кэнди залезла внутрь первой и легла на дно. Чтобы не задевать посуду в углу, она подобрала ноги. Следом за ней полез Роджер, и ему пришлось встать на четвереньки. Элли попробовала аккуратно закрыть дверцу, но та уперлась Роджеру в спину.

— Пригнитесь ниже. — Элли подождала, пока Роджер согнет руки в локтях и немного отползет коленями к дальней стене, практически прижавшись телом к сестре.

— У Роджера толстый зад. — Кэнди захихикала, глядя, как ее брат принимает еще более неудобную позу.

— А от Кэн плохо пахнет. Она опять не помыла подмышки.

— Ябеда! И вообще, вода была ледяная...

— Хватит! — Прикрикнув на них обоих, Элли мельком посмотрела в окно. Когда она попробовала вновь прикрыть крышку, сундук не захлопнулся до конца, но щель оказалась столь маленькой, что со стороны была практически незаметна.

— Сидите тихо и не высовывайтесь. — Элли поднесла палец к губам, а после встала напротив двери, готовая встретить гостей.

Роджер наблюдал за происходящим снаружи. Разглядеть что-либо в деталях было трудно, но это отнюдь не убавляло его любопытства. С улицы слышались приглушенные голоса. Отец вкрадчивым голосом пытался объяснить что-то нескольким собеседникам.

Вскоре Кайл вошел в хижину. За его спиной виднелись фигуры четверых солдат. На них были надеты стеганные доспехи синего цвета, издали напоминающие рубаху из ткани толщиной в палец. К широкому поясу каждого были пристегнуты ножны с мечом. Вид оружия вызвал восторг у Роджера, который сразу же припал плотнее глазом к щели.

У старшего из солдат поверх стеганки была надета кольчуга без рукавов. Вероятнее всего, он был хорошо обеспечен, потому что такие доспехи могли позволить себе лишь немногие воины. На его лице красовался глубокий шрам, тянущийся от левой скулы до подбородка. Своим крепким телосложением и уверенной легкой походкой он производил впечатление бывалого воина. От сурового взгляда его глубоко посаженных глаз становилось немного не по себе.

Обогнав своих спутников, молодой парень подбежал к двери и придержал ее перед человеком со шрамом, пока тот медленной статной походкой входил в хижину. Он был длинным и настолько худым, что его стеганка казалась великоватой. Юноша вытянулся будто струна и, казалось, задержал дыхание, позволив себе вновь едва заметно ссутулиться, лишь когда его командир прошел мимо. Не обращая внимания на остальных, он вбежал в хижину, семеня прямо за главным.

Следом за ним ввалился низкорослый солдат, прижимающий железный шлем к необъятному животу. Казалось, стеганка вот-вот разойдется по швам под напором его живота, а круглое лицо выглядело настолько большим, что было трудно поверить, что шлем, который он держал в руках, действительно мог налезть на его голову.

Последним вошел мужчина средних лет с изящными отпущенными усами. Имея схожее с командиром телосложение, он выглядел менее грозно, возможно, благодаря утонченным чертам лица. Манерным движением он отряхнул от дорожной пыли темно-коричневые суконные шоссы.

Трое солдат молча замерли возле двери, построившись в линию за спиной своего командира, который несколько секунд молча сверлил взглядом хозяев.

— Капитан королевских войск Джон Майлз. Нам нужна еда, посуда, оружие — все, что найдется.

— Послушайте, капитан, — Элли подошла к Джону и посмотрела на него в упор, — мы простые крестьяне и так же, как все, пытаемся свести концы с концами...

— Элли перестань... — Кайл легонько пихнул жену. — Конечно, мы готовы поделиться всем, чем богаты.

Недовольно зыркнув на мужа, Элли повернулась к Джону:

— Разве его величество не закупает провизию для собственной армии?

— Какая дерзость!.. — Самый молодой из солдат, выскочив из-за спины капитана, гневно взглянул на Элли. — Мало того что ваш муж не присоединился к подавлению мятежа, как сделал бы любой достойный мужчина в трудное время...

Стоило Джону поднять руку, как юноша, будто бы сдувшись, на цыпочках отошел назад на пару шагов и стал смущенно теревить запястья, закрытые широкими рукавами с манжетами.

— Отвечу на ваш вопрос. Два дня назад мы выбили повстанцев из города. Но эти черти спалили все, что не смогли унести.

— И теперь вы хотите отобрать последние крохи у простых жителей...

— Элли... Капитан, давайте пройдем в амбар.

Элли смерила мужа испепеляющим взглядом.

— Сначала мои люди должны осмотреть дом. Барри, возьми Кевина и вперед.

— Так точно. — Отточенным движением стукнув кожаным сапогом об пол, пузатый солдат повел усача к проему в противоположной от входа стене, ведущему в комнаты. Парень, который до этого выслуживался перед капитаном, неловко почесывал скрытый под черной калью затылок. Заметив в его взгляде немой вопрос, Джон повернулся к нему.

— Питер, проверь все здесь.

— Есть! — Юноша энергично топнул и прижал сжатую в кулак правую руку к груди.

— Давайте я вам все покажу. — Кайл обогнал помощников Джона и жестом пригласил их идти за ним. Оттолкнув его в сторону, Барри вместе с Кевином бесцеремонно направился вглубь дома. Тем временем Питер демонстративно заглянул в выложенную камнем печь у боковой стены, после чего подошел к столу, изучая сложенные на нем приборы.

Вскоре Барри и Кевин вернулись из комнат. Усач держал на сгибе локтя плащ Кайла и пару свежих рубаш. Элли пошла к нему, чтобы отобрать одежду мужа, но по пути невольно заглянула в шлем толстяка.

— Да что же здесь происходит? Капитан, вы правда позволите им вот так просто нас грабить?

— Мне слышалось или эта стерва только что обвинила нас в воровстве? Капитан, они точно что-то скрывают. Разрази меня гром, если эта парочка не повстанцы. Или не прячут кого-то из них. — Барри начал сверлить Элли недобрым взглядом.

В этот момент Кайл молча стоял на месте, не пытаясь защитить свою собственность или остановить взбешенную жену. Он будто бы не успел до конца осознать, что родной дом разоряют прямо у него на глазах, а может, был просто напуган.

— Он украл ценности из моей шкатулки! Проверьте шлем... — С неподдельным возмущением Элли попыталась вырвать доспех из рук Барри, но тот крепко прижал его к своему животу.

— Репутация моих людей не может ставиться под сомнение, чего не скажешь о вашей. Хочу напомнить, что по законам военного времени...

Элли уже набрала в грудь воздуха, чтобы ответить обидчику крепким словом, но, заметив, что Питер стоит у стола и разглядывает сундук, в котором прятались Кэнди и Роджер, бросилась ему наперерез.

— Кажется, вы говорили про одежду. У меня есть для вас кое-что. — Взяв Питера под руку, она отвела его в сторону. Обольстительная улыбка подействовала на юношу. Но от Джона и Барри не ускользнула внезапная перемена ее поведения.

— Проверьте сундук.

— Нет... — Элли отпустила Питера и бросилась к сундуку, закрывая его собой.

— Эти двое точно прячут повстанцев. — Положив шлем на стол, чтобы из него не просыпались украденные ценности, Барри быстрым шагом направился к укрытию Кэнди и Роджера.

— Держите оружие наготове.

Выполняя приказ, Барри вынул из ножен меч.

— Вам лучше отойти в сторону. — Мрачным взглядом посмотрев на Элли, которая не думала повиноваться даже при виде оружия, Барри силой отпихнул ее в сторону и, подойдя вплотную к дверце, открыл ее.

Когда Элли резким движением оттолкнула его от сундука, Барри, не ожидавший выпада, неуклюже взмахнул руками. Описав дугу по воздуху, клинок угодил в шею девушки. На несколько долгих секунд в комнате воцарилась тишина. Едва устояв на ногах, Барри смотрел на Элли, одежда которой на глазах пропитывалась кровью.

— Элли... — Бросившись к сползшей по стене на пол жене, Кайл прижал ее к себе. Из раны на шее Элли струйками выплескивалась кровь. Роджер и Кэнди испуганно выглядывали из распахнутой дверцы сундука. От страха оба потеряли дар речи.

— Что вы наделали? — Со слезами Кайл пытался зажать рану на шее Элли, но кровь все равно продолжала бить маленькими фонтанами, обрызгивая его руки и одежду.

— Кайл... Не дай им навредить нашим детям.

— Барри, ты идиот.

— Так точно.

Трагическая случайность выбила Барри из колеи, но лишь на считанные секунды. Вместе с остальными солдатами вытянувшись по струнке, он смотрел на Джона, не замечая детского плача и причитаний Кайла, склонившегося над женой. Из всей четверки лишь Питер, казался неестественно бледным.

Не обращая внимания на солдат, Кайл продолжал удерживать Элли в объятиях, даже когда она обмякла и перестала дышать. Но, заметив лица хныкающих детей, которые, широко распахнув глаза, смотрели на мать, он повернулся к ним.

— Мама устала. Ей нужно прилечь... — Кайл бережно поднял с пола тело жены.

Нетвердой походкой он побрел к комнатам. Казалось, его ноги не гнулись. По пути он едва не упал, шаркнув ногой о пол. Роджер и Кэнди сидели на дне сундука, прижавшись друг к другу, и громко рыдали.

— Вот как все было. Эта леди вела себя подозрительно и препятствовала обыску. В сундуке мы нашли оружие. Что до детей... А черт с ними, отвезем их в приют.

— Что делать с этим? — Барри кивнул в сторону двери, куда понес жену Кайл.

— С ним мы еще потолкуем. Осмотрите здесь все хорошенько еще раз. Теперь уже можно не церемониться — повстанцы, как ни крути. — Джон осмотрел подчиненных. Его взгляд задержался на Питере, который застыл на месте. — Парень, ты все понял? Слушай меня, и вернешься домой героем.

— Есть. — Взяв себя в руки, Питер вялым движением ударил ногой об пол. От его бывшего энтузиазма не осталось следа.

В следующую секунду Кайл показался в проеме двери. Его руки были выпачканы в крови, а лицо перекошено гримасой ненависти.

— Будьте вы прокляты! — Он бросился на капитана, метясь кулаком в челюсть. Джон умело перехватил руку Кайла и одним движением швырнул его на пол.

— Отличный бросок, капитан. — Кевин подошел к Кайлу и пихнул его ногой, не давая подняться.

— Барри, уведи отсюда детей. От их нытья у меня уши вянут.

Едва не поскользнувшись на луже крови у сундука, Барри схватил близнецов под руки и потащил их к двери. Мир вокруг перестал казаться Роджеру настоящим и стал походить на сон. С тихими всхлипами он вместе с сестрой шел вперед, повинуюсь пузатому солдату.

Затолкав близнецов в карету и что-то сказав всадникам, ждущим на улице, Барри вернулся в дом. Спустя какое-то время из хижины показались все четверо. Джон вместе с Барри забрался в экипаж. Когда толстяк сумел втиснуться рядом с детьми, то буквально вжал их своим животом в дверцу кареты. Капитан вальяжно расположился на противоположной скамейке, после чего отдал приказ кучеру отправляться.

Барри и Джон делили награбленное, будто не замечая сидящих рядом детей. Капитан забрал из рук толстяка шлем и, порывшись внутри, отдал Барри одну из тех жемчужных сережек, которые несколькими минутами ранее красовались на ушах Элли, а остальное оставил себе.

Глава 2. Встреча с судьбой

Спасаясь от жары, Барри и Джон вскоре сняли головные уборы. Под калью Джона были намокшие от пота черные волосы, а на макушке Барри красовалась залысина, которую окружал неровный, коротко стриженный ежик. Каждые пару минут промакивая лысину и лицо свернутой калью, он задевал сидящих вплотную детей. Роджер и Кэнди погрузились в себя и не замечали проплывающих мимо окна пейзажей. Разговоры между Барри и Джоном звучали будто бы где-то вдали.

— Когда я отчитаюсь об очистке города от мятежников, наверняка получу повышение. Глядишь, и должность дадут при дворе.

— Капитан, но как же наши дела?

— Скоро восстание будет подавлено, и всему этому придет конец.

— Мы могли бы награть еще золотишка. Достаточно упомянуть о мятежниках и законах военного времени, и эти олухи охотно расстанутся со всем...

— Так чего же ты бабу прикончил? Из-за тебя, остолопа, пришлось с ее мужиком разобратся, еще и вот этих двоих до самой столицы везти.

— Виноват.

Внезапно карета остановилась. Джон открыл дверь и высунулся наружу:

— Ну что там еще?

— Дерево повалило прямо у нас на пути. — Всадник остановился у двери, ожидая приказов.

— Расчистить дорогу. Будьте начеку, это может оказаться уловкой мятежников. — Раздраженно захлопнув дверь кареты, Джон откинулся на спинку скамьи. Всадники спешили и подошли к упавшему дереву. Пользуясь свободной минуткой, кучер отпустил поводья и пригубил немного из своей фляги. Вполоборота он украдкой наблюдал за пассажирами, будто боялся быть замеченным ими.

— Взялись... — Увлеченные работой солдаты не заметили человека с обгоревшим наполовину лицом, тенью метнувшегося к ним со стороны леса. Черный походный плащ был гораздо меньше заметен, чем пестрые стеганки солдат, что позволило ему выиграть несколько драгоценных секунд.

— Осторожно! — Кучер первым заметил опасность, но было поздно. Когда незнакомец схватил со спины одного из солдат и приставил кинжал к его горлу, тот начал звать остальных на помощь. Опешившие солдаты обернулись на крик, а тем временем сзади на них набросились шестеро убийц, ждавшие сигнала своего предводителя. Перерезав горло юноши, незнакомец вынул из ножен меч и вместе с товарищами начал безжалостно истреблять стражей кареты.

— Засада мятежников! Живо к бою!

Джон выпрыгнул наружу и выхватил меч, а следом за ним с заметным трудом выкарабкался из экипажа Барри. Когда один из мятежников подскочил к Джону и ловким ударом отрубил его голову, Барри засеменил по направлению к лесу, но не успел сделать и десятка шагов.

Бой очень быстро закончился. Большинство стражей кареты не успели даже достать оружия, застигнутые врасплох. Пока мятежники добивали лежащих на земле раненых солдат, один из них подошел к открытой двери и заглянул внутрь.

— Вы двое, вылезайте отсюда.

Прижавшись друг к другу, Роджер и Кэнди осматривали незнакомца. На вид ему было не больше тридцати лет. Его тело казалось таким же худощавым, как и лицо. Взгляд маленьких свиных глаз пронизывал до костей. Густая борода и усы лишь едва прикрывали то мерз-

кое зрелище, которое представлял отсутствующий практически полностью нос. В следующую секунду оба почуяли вонь давно не менявшейся одежды и пота.

— Я сказал, вылезайте! — С гневным воплем незнакомец схватил Кэнди за локоть и стал вытягивать из кареты. Изо всех сил вцепившись друг в друга, близнецы пытались отпрянуть от неприятного человека. Но усилия двух детей не могли сравниться с силой бывшего воина...

— Что за шум?

Как только снаружи послышался негромкий уверенный голос, незнакомец тут же забыл о детях и вынырнул из кареты.

— Похоже, здесь отпрыски кого-то из этих уродов. Я разберусь с ними.

Грубо оттолкнув в сторону человека без носа, глава мятежников забрался в карету и присел на скамью напротив Кэнди и Роджера. С глухим стуком он поставил на пол заляпанные кровью ножны с мечом, бережно придерживая оружие двумя руками. Одна половина лица воина была изуродована в огне, а на второй прорезались морщины, из-за чего было трудно дать ему меньше сорока пяти лет отроду. Его черный плащ до щиколоток с серой рубашкой под низом был таким же грязным, как и давно не мытые слипшиеся волосы, практически достающие кончиками до плеч. Набравшись смелости, Роджер заглянул в бледно-серые выцветшие глаза воина.

— Кто вы?

— Можете звать меня Сид.

— Вы и есть те повстанцы, которых искали солдаты?

— Нет. Но мы тоже преступники, как и те недоумки, которых называют повстанцами.

Кэнди понуро разглядывала шоссy и сапоги Сиды, которые казались копией тех, что носили солдаты. Но когда он заговорил, подняла голову:

— Почему вы напали на них?

— В карете могли везти что-то ценное, и вряд ли они захотели бы отдать нам все просто так.

— Спасибо, что отомстили за наших родителей. — Пряча свой страх за маской благодарности и злости, Кэнди смотрела на разбойника широко открытыми глазами.

В лице Сиды проскользнуло что-то, отдаленно напоминающее улыбку. На несколько секунд он заглянул в глаза девочки, которая не отводила взгляда. Посмотрев точно так же на Роджера, он довольно кивнул и выбрался из кареты. Когда Сид спрыгнул с подножки на землю, то вновь повернулся к детям.

— Вы не бойтесь, без моего приказа Фрэнк не посмеет вас тронуть, — Сид кивнул в сторону безносого бандита, который тем временем старательно обыскивал безголовое тело Джона, лежащее возле кареты.

Повинуясь указаниям своего предводителя, шестеро разбойников собирали все ценное с поля боя. Большинство из них были одеты в грязную, давно не стиранную черную походную одежду. Кое-кто примерял на себя стеганку, снятую с покойного солдата. Роджер и Кэнди старались не смотреть на окровавленные тела, из-за чего некоторые бандиты оставались для них расплывчатыми силуэтами.

Кроме Фрэнка и Сиды близнецы хорошо разглядели юношу, почти что мальчишку. Худой и высокий, он имел приятную внешность, которую портили разве что прыщики на лице.

Здоровяк средних лет бродил между телами и собирал в охапку оружие, прижимая мечи и кинжалы к себе, будто вязанку хвороста. Он был самым крупным среди бандитов. Его широкий торс легко перекрывал сцену минувшей битвы, когда он начал приближаться к двери:

— Поберегите ноги! — С бодрым возгласом он просунул в карету красную от жары пухлую физиономию, которая напоминала большой помидор. Терпеливо выждав, пока Роджер и Кэнди не поджали под себя ноги, он небрежно швырнул оружие на пол между скамей.

Внезапно возле окна появилось лицо Джона. Покачиваясь, будто бы идя крадущейся походкой, он приближался к двери. Прижавшись друг к другу, Роджер и Кэнди наблюдали за призраком капитана.

— Ааа-ха-ха!.. — Придерживая голову за волосы на затылке, Фрэнк с воплем просунул ее в карету, неожиданно вынырнув сбоку. Близнецы на секунду потеряли дар речи, уставившись на капающую с перерубленной шеи кровь и остекленевшие глаза капитана. В следующую секунду оба с пронзительными криками отпрянули к противоположной двери.

— Черт возьми, Фрэнк, оставь в покое детей.

— Ладно тебе, мы просто играем. — Под пристальным взглядом главаря банды Фрэнк послушно швырнул голову на землю и пошел прочь от кареты.

Закончив со сбором трофеев, разбойники в спешке спрятали в траве вдали от дороги тела убитых солдат, а после собрались перед каретой. Глава банды посмотрел на сидящих в экипаже детей, после чего обвел задумчивым взглядом соратников.

— Мак, поди-ка сюда.

Когда самый юный бандит подбежал к нему, Сид кивком головы показал на карету:

— Забирайся. Гарри, ты будешь кучером. Остальные — по коням.

— Почему я должен гнать лошадей, как какой-то слуга? Пацан воюет всего пару месяцев, и его в экипаж... — Тихо ворча под нос, здоровяк забрался на место кучера.

В компании остальных разбойников Мак казался суровым и молчаливым. Хотя его внешность не казалась столь же пугающей и отталкивающей, как у его товарищей, было ясно, что Мак всеми силами старался подражать им. Стоило ему забраться в карету и закрыть дверь, как его лицо стало дружелюбным. С любопытством он разглядывал детей на противоположной скамейке. Когда экипаж тронулся, Мак пригладил пятерней короткие клочковато обрезанные черные волосы и наклонился к ним ближе.

— Фрэнки, наверное, сильно вас напугал?

Роджер и Кэнди молча смотрели на юного разбойника.

— Похоже, Сид решил взять вас под крыло. Не ждал от него такого, но я рад, что они вас не тронули. Вы, наверное, теперь будете с нами. Знаете, это здорово. В нашем укрытии всегда скука смертная и поболтать не с кем...

Не проронив ни слова, Роджер и Кэнди слушали Мака, который, казалось, готов был говорить целую вечность.

Глава 3. Детство

Спустя какое-то время разбойники добрались до своего укрытия. Тайное место банды представляло собой пустующую ферму, которая была хорошо скрыта от любопытных глаз. Чтобы добраться до покосившейся и местами разрушенной ограды, бандиты некоторое время ехали по заросшей тропинке, огибающей рощу.

Сид отвел Кэнди и Роджера к сараю позади хижины и сказал, что теперь это их дом. Он строго-настрого наказал им не входить никуда больше без разрешения, а после ушел прочь, оставив детей перед дверью, за которой царил полумрак.

В первую ночь они не смогли сомкнуть глаз. Лежа рядом друг с другом на земляном прохладном полу, они не могли даже плакать или бояться. Мысли близнецов были так же пусты, как взгляды их широко распахнутых глаз.

Когда под утро в сарай вошел безносый бандит и заорал на них, Роджер и Кэнди, съевшись, отпрянули к дальней стене. От Фрэнка сильно разило спиртным. Извергая поток ругательств, он пытался заставить детей что-то сделать. Но его речь была столь неразборчива, что было трудно понять, чего он хотел. Появившийся за спиной дебошира Сид схватил его за плечи и вытолкнул наружу.

— Фрэнк перебрал и наговорил всякого. В одном он был прав: никто не станет вас здесь кормить просто так. Готовы работать?

Вскоре после его ухода появился Мак и отвел близнецов в конюшню. Пока они уныло елозили щетками бока животных, Мак не переставал говорить. Он говорил обо всем, замолкая лишь только затем, чтобы перевести дыхание. Было ясно, что от природы общительный юноша уже очень давно не мог найти собеседника или хотя бы благодарного слушателя.

Тем временем Роджер и Кэнди молчали. Если вести разговор с Сидом накануне их заставлял страх, то сегодня мысли обоих погрязли в вязкой трясине. Вещи, казавшиеся прежде понятными и простыми, за один день превратились в далекий мираж. И все же в мире оставался один человек, который хотел стать для них другом. В этот самый момент бурный поток его болтовни прорывался сквозь пелену отчужденности.

— Чем быстрее вы поймете, как здесь все заведено, тем проще вам будет жить. Скажу вам по секрету, когда я только пришел к Сиду, с началом бунта, непривычно было до жути. Не раз порывался уйти, но куда идти-то, когда кругом такой кошмар творится...

Казалось, Маку было абсолютно плевать на отсутствие хоть какой-то реакции на его слова у детей. Присев у стены и подобрав под себя ноги, он наблюдал за Кэнди и Роджером. Они же, в свою очередь, начинали все больше прислушиваться к его речам. Не только затем, чтобы узнать о ферме и ее обитателях, но и потому, что его голос помогал перестать думать о пережитых ужасах.

— Мясник Сид у нас главный. Не злите его, и все будет в порядке. С Фрэнком держите ухо востро. Мерзкий тип... За спиной все зовут его Фрэнки Кабан, из-за носа. Только вы лучше никогда его так не зовите. А вот Гарри Палач кажется неплохим мужиком, хотя прежде чем к нам податься он работал палачом в городе.

Заметив тень, появившуюся на земле, в полосе света от проема двери, близнецы стали испуганно разглядывать гостя. Это был здоровяк, накануне грузивший охапку клинков в карету.

— Легок на помине... — Пробормотав реплику так, чтобы ее услышали только Кэнди и Роджер, Мак посмотрел на незваного гостя.

— Пацан, иди воды принеси, нечего тут прохлаждаться.

— Больше сходить, что ли, некому?

Гарри усмехнулся и сплюнул себе под ноги. Взглянув на близнецов, Мак пожал плечами: — Скоро вернусь.

С уходом Мака конюшня погрузилась в тишину, которая нарушалась лишь редким фырканьем животных. Роджер и Кэнди боялись пошевелиться, прячась в тени. Казалось, стук в ушах разносится по округе будто звон колокола, и на его зов вот-вот явится безносый Фрэнк или кто пострашнее...

Возвращение Мака принесло невероятное облегчение. Юный разбойник присел на свое место и повернулся к близнецам.

— Что у Сиды с лицом? — тихий голосок Кэнди прервал тишину, которая стала казаться пыткой.

— Ну наконец-то подали голос. — Мак дружелюбно подмигнул детям. — Это долгая история. Он вернулся с войны и стал крестьянином. Целыми днями работал в поле, пытался свести концы с концами. Чтобы сохранить дом, связался с ростовщиком. Влез в долги и не смог вовремя расплатиться. Однажды его дом сожгли. После этого Сид расправился с ростовщиком, а у того охрана была не хуже, чем во дворце. — Покосившись в сторону входа, Мак прикрыл губы ладонью. — Говорят, что свое прозвище он получил за то, что проделал с ростовщиком и его помощниками.

Жуткая история отнюдь не улучшила настроение детям, поэтому Мак прервался:

— Хотите, расскажу о себе?

Роджер и Кэнди дружно стали кивать.

— Вы хотя бы знали своих родителей, а я вырос круглым сиротой. Сначала приют, а потом меня взял к себе в помощники хозяин бара. Целыми днями бегал между пьяницами, врагу такой жизни не пожелаешь. В общем, в приюте был у меня друг, Мэлом его звали. Так вот, однажды я встретил его, когда тот сорил деньгами направо и налево. Оказалось, он работал на Сиды. Когда он предложил пойти в банду, я отказался. А потом начался мятеж. Всех стали отправлять сражаться с повстанцами, и тут я подумал: воевать придется и здесь и там, так ведь лучше делать это за золото, чем за награды.

— А где сейчас Мэл? — Роджер с надеждой посмотрел на юного разбойника, ожидая, что в банде, кроме него, есть еще хотя бы один нормальный человек.

— Погиб в начале весны... — Мак вздохнул, на секунду о чем-то задумавшись. — Мы уже и не были с ним друзьями. Он стал пьяницей и настоящим подонком. Избивал шлюх в тавернах, бросался на всех. Под конец чуть было меня не прикончил.

Скрип двери грубо выдернул Роджера из чуткого сна и забросил обратно во мрак сарая. Через проем бил ослепляющий свет. Закрываясь руками, близнецы начали вглядываться в нечеткий силуэт.

— Как спалось?

Услышав дружелюбный голос Мака, Роджер облегченно вздохнул.

— Сид отправил меня за вами. Не знаю, что ему от вас нужно, но лучше поторопитесь. Ждать он не любит.

Быстро сбросив остатки сна, Роджер и Кэнди поднялись на ноги и пошли следом за Маком. Позевывая и протирая глаза, они послушно обогнули хижину.

В десятке метров от боковой стены дома виднелось соломенное чучело, возле которого стоял Сид. Мак повел Кэнди и Роджера прямо к нему.

Вблизи они смогли лучше разглядеть чучело. Это был глубоко вкопанный в землю деревянный столб из ствола молодого дерева толщиной в ногу и высотой в человеческий рост.

Столб был обвязан вокруг толстым слоем тесно переплетенной соломы и хвороста на уровне живота и груди. Голова чучела представляла собой обычный мешок с соломой.

— Сид, я их привел.

Взмахом руки приказав Маку уйти прочь, Сид какое-то время молчал, глядя куда-то вдаль и словно не замечая детей.

Кэнди опасливо переминалась с ноги на ногу. Роджер стоял, спрятав руки за спину. Оба украдкой бросали на Сиду любопытные взгляды, боясь долго смотреть в его изуродованное лицо. Мак ушел, и они ощущали себя неловко.

Наконец, Сид повернулся к ним:

— Сегодня вы должны запомнить первое правило воина. Единственный способ выжить — это сражаться.

Когда он вынул из ножен кинжал, оба отпрянули. Будто не заметив испуга детей, Сид развернул клинок в ладони и протянул его Роджеру, который стоял к нему ближе.

— Там... Кажется, засохшая кровь?

Сид не обратил никакого внимания на случайно вырвавшийся из уст Роджера вопрос. Пара секунд потребовалась Роджеру, чтобы преодолеть брезгливость и взять из рук Сиды кинжал. Когда его пальцы сжали рукоять, чувство мерзости постепенно ушло, уступая место интересу и странному, неведомому до этого дня возбуждению. Он внимательно рассматривал под разными углами оружие, ощущая его форму и вес.

Понаблюдав какое-то время за братом, Кэнди неуверенно протянула руку, следом за ним принимая клинок. Пока она щупала лезвие пальцами, Сид положил ладонь чучелу туда, где у настоящего человека находилось бы плечо.

— Представьте вместо дерева и соломы того человека, который отнял у вас родителей. Я хочу посмотреть, как вы убьете его.

Неуверенно сжав пальцами рукоятку кинжала, Кэнди ткнула им чучело в живот, едва вогнав клинок в тесно переплетенный пучок соломы.

— Теперь ты.

Послушно взяв у сестры клинок, Роджер ударил наотмашь лезвием воображаемого солдата, пытаясь его рассечь. Но острое, скользнув по вязанке соломы и хвороста, не оставило даже заметных царапин.

— Так вы его не убьете. Только погибнете сами. Вот как это делается. — Сид отнял кинжал у Роджера и встал напротив соломенного противника.

Внезапно из горла Сиды вырвался резкий вопль. Казалось, голос впитал всю ту ярость и боль, которую он когда-либо испытывал и причинял. Отшатнувшись, Роджер споткнулся и упал на землю. Кэнди застыла, не смея пошевелиться. Когда Роджер поднял глаза, то увидел, что лезвие пронзило чучело насквозь, показавшись с другой стороны.

С заметным усилием Сид выдернул клинок и протянул его Роджеру. Представив, что у него есть шанс спасти маму, он изо всех сил вонзил клинок в мерзкое раздутое пузо толстяка. Хотя удар сразу же отдался болью в ладони и пальцах, Роджер ощутил удовольствие, увидев, как глубоко в этот раз погрузилось острое в живот воображаемого солдата. Какое-то время Сид наблюдал, как Роджер пытается выдернуть клинок, крепко засевший в дереве и соломе, а после подошел и, подвинув Роджера, сам вынул лезвие.

— Можно еще раз попробовать? — Приняв из рук наставника кинжал, Кэнди ударила чучело. Через секунду она вонзила клинок еще раз. Кэнди снова и снова вгоняла острое в пучок соломы. Казалось, она не замечала, что гарда свезла кожу на ее большом пальце, из-за чего по ладони катилась кровь. Ей не хватало сил для того, чтобы вонзить лезвие так же глубоко, как ее брату, но она будто пыталась разорвать на куски человека, которого видела перед собой. По щекам Кэнди текли слезы, а изо рта вырывались звонкие крики. Она перестала колоть чучело только после того, как Сид подошел к ней и положил ладонь на ее плечо.

До заката Роджер и Кэнди вернулись в сарай. Сквозь приоткрытую дверь проникали лучи заходящего солнца, рассеивая темноту. Пьяные голоса и смех бандитов разносились по всей округе.

Скрестив колени, близнецы сидели напротив друг друга на куче соломы у дальней от двери стены. Кэнди казалась грустной и отстраненной. Когда Роджер взял ее ладони в свои, она не сразу подняла голову.

— Где бы ты хотела сейчас оказаться?

Какое-то время Кэнди молча смотрела на брата. Оба знали ответ, но договорились больше не обсуждать вслух мысли о доме или родителях.

— В нашем замке.

Вспоминая о любимой игре, Роджер улыбнулся. Тысячи раз они с Кэнди воображали себе сказочный дворец, в котором смогли бы жить, как им захочется. Прежде это помогало отвлечься от глупостей, которыми заставляли их заниматься родители. Теперь оба отдали бы все, чтобы вернуться к тем бесполезным вещам, от которых мечтали убежать прежде.

— Закрой глаза.

— Закрyla.

— Могу поспорить, ты сейчас в наших покоях. — Вместе с сестрой Роджер зажмурился. Перед глазами начали выплывать отделанные бархатом стены с высокими окнами.

— Да, но я не вижу ни шпилей башен, ни зубчатых стен. — Казалось, Кэнди не могла втянуться в игру. Из всех сил Роджер старался погрузить ее в те волшебные очертания, которые начинал видеть сам.

— Не беда. Окна выходят на площадь нашего города.

— У нас с тобой целый город? — Кэнди сжала крепче ладони брата. В голосе звучал интерес. Роджер знал, что в этот момент Кэнди оказалась внутри волшебного замка с ним вместе, ведь с самого раннего детства близнецы чувствовали каждую струнку в душе друг у друга. Тонкая, невидимая остальных связь, открывала им путь в вымышленные миры.

— Конечно. Как бы ты его назвала?

— Кэнрод. — Название, которое, не задумываясь, выпалила Кэнди, оживило в памяти Роджера светлый момент. Всего за день или два до того, как их прежняя жизнь закончилась, они играли в саду и нацарапали свои имена на стволе дерева, чтобы они сохранились навечно. Слова на шершавой коре были так близко друг к другу, что казались одним, единым именем.

— Кэнрод... Мне нравится.

— Не хочу, чтобы наши окна выходили на площадь. На рассвете там вешают плохих людей. — В голосе Кэнди послышалось легкое волнение.

— В нашем городе никогда не будет казней. Из наших покоев будет видна ярмарка и выступления циркачей. — Улыбнувшись, Роджер легонько погладил пальцем ладонь сестры, успокаивая ее.

— Мы сможем бегать туда за конфетами.

— Кэн, у нас ведь будут для этого слуги.

— Я бы отпустила всех слуг. А золото раздала бы беднякам.

— Хорошая мысль. А еще мы могли бы помогать тем, кто не может сам себя защитить. Как в книге про героя-воина.

— Хочешь, чтобы мы убивали злодеев?

Хотя сказ о приключениях борца за справедливость всегда нравился Кэнди, по интонациям ее голоса становилось понятно, что она не была согласна с методами героя.

— Конечно нет. Мы бы находили их и выгоняли из нашего города.

— Род...

Открыв глаза, Роджер посмотрел на Кэнди. Вместе с засохшими следами слез на ее лице виднелась улыбка.

— Что?

Кэнди наклонилась к брату и ласково чмокнула его в щеку.

— Телячьи нежности... — По привычке пробормотав фразу, услышанную им когда-то давно, Роджер вдруг понял, что ее поцелуй был самым приятным из всего, что случалось с ним за последние дни. Заметив, что Кэнди собирается вернуться на свое место, Роджер легонько подтянул ее руки к себе и коснулся губами ее лба. Обмениваясь теплыми взглядами, они какое-то время молчали.

— Телячьи нежности? — Кэнди уперлась в ладони Роджера, скрестив свои пальцы с его, и легонько толкнула его. Быстро войдя в азарт, они начали бороться между собой. Несколько секунд Роджер сопротивлялся, а после упал на спину. Глядя на брата, Кэнди засмеялась — впервые со дня гибели их родителей...

После очередного урока Сиды Роджер и Кэнди занимались уборкой в конюшне. Как и наказал им наставник, они то и дело нападали друг на друга и защищались. Сами они пока еще не воспринимали оружие как инструмент смерти и видели в этом скорее невинную забаву. Но с каждым уроком Сиду удавалось все сильнее пробуждать в них жестокие инстинкты.

Вместе со смертоносными приемами они повторяли заповеди кодекса воина. Сид ругал обоих, если кто-то из них не мог вспомнить одно из священных правил или отвечал с малейшей заминкой. Поэтому Роджер и Кэнди неустанно цитировали кодекс, хотя пока что и не понимали, что значат слова, которые они снова и снова выкрикивали.

— Единственный способ выжить — это сражаться! — Сжимая в руке рукоять воображаемого кинжала, Кэнди попыталась уколоть брата под ребра.

— Не оставляй в живых тех, кто пытался убить тебя! — Роджер перехватил запястье Кэнди и не слишком умело вывернул ее руку, собираясь нанести смертельный удар ей в бок.

— Потерявшего хватку ждет неизбежная смерть! — Быстрым движением Кэнди освободилась, чтобы пихнуть его острием, прежде чем он успеет принять защитную стойку.

— Чем вы тут занимаетесь?

Когда Роджер и Кэнди заметили Мака, который вошел в конюшню, то бросились к нему. В шутку они напали на юношу и начали бороться с ним. Со смехом отбиваясь от них двоих, Мак упал на пол. Какое-то время он сопротивлялся, но конце концов поддался, позволяя им прижать свои руки к полу...

— Все, вы победили.

С неохотой отпустив Мака, близнецы легли на землю с ним рядом. Кэнди улыбнулась:

— Хвала Дездемоне.

— Никогда больше не произносите этого имени. — Мак опасливо покосился в сторону двери.

— Почему? — Роджер повернул голову к юноше.

— Наша мама всегда звала Дездемону...

— Если это кто-то услышит, Сид будет в ярости, а остальные посчитают вас слабаками. Какое-то время все трое переводили дыхание.

— Ну, рассказывайте, что у вас интересного?

— Сегодня Сид учил нас бить ножом чучело. Было здорово. — Роджер мечтательно закатил глаза. Любая возможность поиграть с настоящим клинком вызывала у детей трепет и неподдельный восторг.

— Если бы только он не ругал нас за каждую мелочь...

— Фрэнк вас больше не трогает?

Близнецы переглянулись между собой.

— Обещаешь, что никому не расскажешь?

— Вот вам мое слово.

— Вчера приходил. — Воспоминания о встрече стерли улыбку с лица Кэнди.

— Почему не сказали сразу?

— Он грозил, что убьет нас, если кто-то узнает. — Роджер пристально посмотрел в лицо Мака, и тот дружески ему подмигнул.

— Вы не шутите с Фрэнком. Не перечьте ему. Но и бояться вам нечего: против Сиды никто не посмеет пойти.

— Ты это уже говорил. — С тихим вздохом Кэнди отвела взгляд.

— Что он хотел?

Роджер повернулся ко входу и, убедившись, что никто не подслушивает, поднес ладонь к губам:

— Он сказал, что мы плохо работаем и в конюшне грязно. Мы ответили, что несколько раз все проверили. И тогда он нагадил на пол.

— Что?

— Фрэнк сел и навалил огромную кучу. — Кэнди скривилась.

Невольный смешок вырвался у Мака сквозь нос, но Кэнди бросила на него проницательный взгляд:

— Знаешь, как воняло? Меня чуть не вырвало!

— Простите, не смог удержаться.

— Кстати, ты сейчас лежишь на том самом месте.

Одним утром близнецы проснулись от шума снаружи. С улицы слышались голоса бандитов и ржание лошадей. Когда Роджер и Кэнди выглянули за дверь, то увидели лишь удаляющиеся силуэты семерых всадников, несущиеся в сторону дороги. Обойдя вокруг дома, они с удивлением обнаружили, что ферма пустынна.

Время перевалило далеко за полдень, когда вдалеке показались знакомые силуэты. Пятеро всадников вели за собой четырех лошадей, груженных трофеями и оружием. Позади катилась повозка, запряженная двумя более тощими облезлыми скакунами. Приглядевшись внимательнее, близнецы заметили, что один из бандитов сидит за спиной Палача Гарри, которого нетрудно было узнать даже издали из-за его габаритов.

Роджер и Кэнди пошли навстречу разбойникам, ожидая от них поручений. Но те были настолько заняты своими делами и разговорами, что, казалось, напрочь позабыли об их существовании.

Повозка обогнала сторонящихся всадников и остановилась в нескольких метрах от близнецов, поэтому теперь они могли куда лучше ее рассмотреть. На широком обозе в два ряда стояли пять бочек, а позади них были небрежно свалены мешки с зерном.

Спрыгнув с лошади, Гарри помог спуститься Маку, который, лишившись опоры, начал сползать и едва не упал на землю.

— Давай. Вот так, осторожно...

— Спасибо, что не оставил там. — Голос Мака прозвучал так тихо, что на расстоянии было трудно разобрать слова.

— Сегодня ты спас мою жизнь, пацан. Пойдем посмотрим, сильно ли тебя зацепило. — Покачав головой, Гарри обвел взглядом товарищей. — Говорил же, для такого дела нас слишком мало.

— Слушай, Палач, завязывай с этим нытьем. — С мерзким, свойственным лишь ему одному свистом Фрэнк набрал в грудь воздух.

Подставив плечо Маку, Гарри повел его по направлению к хижине. Уже вблизи Роджер заметил пятно крови на одежде юноши. Его лицо было бледным. Мак едва переставлял ноги, опираясь на Гарри и казалось, был готов потерять сознание.

— Мак! С тобой все хорошо? — Вместе с сестрой Роджер обеспокоенно посмотрел на юного друга. Никто не замечал детей, но как только они бросились к Маку, Гарри оттолкнул их свободной рукой.

— Вы двое, идите к себе и не путайтесь под ногами.

...Несколько минут прошло с момента, когда Гарри отвел Мака в дом. Роджер и Кэнди так и стояли на улице, молча глядя им вслед широко открытыми глазами, в которых читался тот самый взгляд, который до этого видел пузатый солдат, вытаскивающий их из сундука.

Бандиты не торопились и взахлеб обсуждали минувшее нападение. Их разговоры были похожи на праздные беседы возле костра. Сид был единственным, кто не проронил ни слова. Вместе с соратниками он отвел своего скакуна в конюшню, а после придирчиво осмотрел украденный груз и направился к дому. По пути он приказал детям следовать за собой.

Вместе с наставником близнецы вошли в комнату. На полу лежал Мак. Его торс был обнажен, а под голову подоткнут свернутый плащ. Рядом с ним сидел Гарри и прижимал лоскут, отрезанный от валяющейся в стороне рубахи, к ране. Не сбавляя шага Сид подошел к Гарри и что-то сказал вполголоса. Казалось, Гарри хотел возразить, но под пристальным взглядом главы банды послушно поднялся на ноги. Сид отнял у него окровавленный клочок ткани и швырнул детям.

— Теперь он будет вашей заботой.

— Что нам делать? — Роджер машинально поймал запачканную кровью тряпку.

— Для начала зажмите рану. Живо, пока он не загнулся.

Ноги Роджера начали подгибаться, но намного ужаснее вида крови была мысль о том, что его слабость может привести к смерти Мака. Он сел на корточки и прижал тряпку к открытой ране. Прежде чем дети успели озвучить сотни тревожных вопросов, Сид увел Гарри из комнаты, оставив их наедине с раненым. Услышав стон, Кэнди присела на колени у головы Мака и, аккуратно коснувшись ладонью лба, убрала успевшие отрасти волосы.

— Все ведь будет в порядке?

— Когда это закончится... Меня больше не будет рядом и вам придется самим себя защищать.

— Мак...

— Послушайте. Чтобы выжить, вы двое должны стать бойцовыми псами.

Забываясь, Мак начинал стонать. Но всякий раз, замечая рядом с собой детей, брал себя в руки и говорил с ними как ни в чем не бывало. Юный разбойник пытался подготовить их к неизбежности своей смерти, но они не хотели даже слушать об этом. Глядя в их глаза, полные светлых ожиданий и слез, Мак едва сдерживал плач, потому что, вместо того чтобы утешить детей, ставших ему родными, последние слова, которые он должен был сказать им, заставили их рыдать только сильнее.

Роджер и Кэнди верили, что раз уж Сид приказал им ухаживать за раненым, значит, тот должен был непременно поправиться. Снова и снова они повторяли молитвы и слова утешения.

Вскоре Мак затих. Казалось, что он заснул, но его глаза оставались открытыми. Когда близнецы начали звать на помощь, ответом им была тишина. Спустя какое-то время в комнату вошел Сид. Дети бросились ему навстречу, умоляя о том, чтобы он помог Маку. Несколько секунд глава банды с безразличием смотрел на скорчившееся тело юноши, после чего повернулся к ним.

— Мак был слишком добрым для всего этого. Слишком слабым. Вот что случается с теми, кто не может следовать кодексу. — Сид грубо схватил близнецов за складки одежды и подтолкнул их к мертвому телу. Пройдя вглубь комнаты, глава банды посмотрел в окно, спрятав лицо от Кэнди и Роджера.

— Если бы вы зажимали рану как следует, он бы не истек кровью и остался бы жив. — Вновь повернувшись к детям, Сид кивнул в сторону двери. — Ну все, нечего вам здесь больше делать. Идите помойтесь.

Не смея перечить наставнику, Роджер и Кэнди отправились к реке. В лагере их ждала лишь очередная порция безразличия, ругательств и оскорблений. Поэтому они не хотели туда возвращаться и молча сидели на берегу.

— Мак рассказывал, что раньше у него никогда не было настоящей семьи. Он говорил, что однажды сможет уйти и забрать нас с собой. А мы его подвели. — По щекам Кэнди показались слезы.

— Если бы только можно было вернуться и попытаться все сделать правильно... Почему это случилось не с Фрэнком, не с кем-то из них?

— Ненавижу!.. — Набрав в легкие воздуха, Кэнди издала пронзительный вопль.

Боевой клич девочки звучал невинно и звонко. Она продолжала кричать снова и снова, будто надеясь голосом прогнать тени, сгущающиеся в ее разуме. Вместо этого ей удалось напугать только птиц, которые, снявшись с веток деревьев, с громким щебетом улетали прочь. Вместе с сестрой Роджер кричал в пустоту.

Горе близнецов продлилось несколько дней. Выплакав остатки слез, оба просто перестали вспоминать Мака, как и своих родителей. Умение прогонять светлые образы больше не отзывалось виной.

Усердно орудуя вилами, Роджер отбрасывал свежескошенную траву. Усилиями детей участок вокруг дома теперь был свободен от зарослей дикой травы. Под лучами палящего солнца кожа на шее Роджера начинала облазить. И все же работа на улице казалась ему более привлекательной, чем возня с навозом в конюшне, которой в этот момент занималась Кэнди.

Из дома показался Фрэнк, и каждая мышца в теле Роджера стала туже натянутой тетивы. У дверей конюшни Фрэнк замедлил шаг. Какое-то время он наблюдал за девочкой, которая что-то шептала на ухо коню, бережно начищая щеткой его бок. Когда безносый разбойник заметил не сводящего с него глаз мальчишку, то направился прямо к нему.

— Пацан, прогуляйся к реке за водой.

Торопливо отбросив очередную порцию травы, Роджер прервал работу. Как бы молниеносно он ни бросался исполнять поручения Фрэнка, тот готов был использовать любую возможность, чтобы дать ему зуботычину. К счастью, Фрэнк стоял достаточно далеко, чтобы он успел проскользнуть мимо на расстоянии.

— Живее, мелкий гаденыш.

Роджер подошел к стене конюшни и приставил к ней вилы. Радость от того, что сегодня ему удалось так быстро избавиться от общества Фрэнка, сменилась беспокойством, когда он обнаружил, что разбойник не собирается уходить и молча стоит возле конюшни, не спуская с него глаз. Стараясь не подавать вида, что заметил на себе его пристальный взгляд, Роджер взял стоящее у кострища ведро. Оно оказалось наполовину полным, но сообщил он это Фрэнку и тот вполне мог прийти в ярость, поэтому Роджер послушно побрел в сторону леса.

Когда он обернулся, Фрэнка не было видно. Оглядевшись по сторонам, Роджер вернулся во двор, стараясь не шуметь и присматриваясь к окнам дома. Он боялся оставлять сестру

наедине с человеком, не упускавшим случая поиздеваться над ними, и хотел убедиться, что Фрэнк в самом деле ушел.

Тихо и осторожно Роджер шел к конюшне. С каждым шагом он чувствовал себя все более глупо и пытался выдумать оправдания на случай, если из дома вдруг покажется Фрэнк.

Внезапно откуда-то изнутри раздался вопль Фрэнка. Спустя секунду Роджер услышал глухой звук удара. Швырнув на землю ведро и схватив приставленные к стене вилы, он вбежал в конюшню.

Первым, что он увидел, был Фрэнк, сжимающий кровотокающую от глубокого укуса ладонь. Кэнди лежала у его ног. Ее одежда была разорвана. Внутренности Роджера сдавила в комок невидимая ледяная рука. С криком он бросился на Фрэнка, но тот легко увернулся от выпада. Услышав стон Кэнди, Роджер закрыл ее собой:

— Кэн, беги! Скорее... — Вилы пронзили воздух в том месте, где мгновением ранее стоял Фрэнк. Вырвав оружие из рук Роджера и отбросив в сторону, разбойник набросился на него и повалил на землю.

Мышцы Роджера сводило судорогой от напряжения, но все усилия были тщетными. Навалившись сверху всем своим весом, Фрэнк сдавил пальцами его горло и начал душить. Перекошенное от ненависти изуродованное лицо нависло над ним. Кэнди вскочила на ноги и тенью метнулась в сторону двери.

— Маленькое отродье. Я же говорил, что однажды отправлю тебя на тот свет.

Руки и ноги Роджера стали ватными. В глазах начало темнеть, когда за спиной Фрэнка показался силуэт девочки с растрепанными волосами. Незаметно подкравшись к разбойнику сзади, Кэнди с силой опустила молот, обычно использовавшийся для подковки скота, на его макушку. Сквозь окутавшую его пелену Роджер услышал глухой хруст, а после Фрэнк отпустил его.

— Род, очнись...

Открыв глаза, Роджер посмотрел на склонившуюся над ним Кэнди.

— Вставай. Нужно бежать отсюда.

Будто в тумане Роджер поднялся на ноги. После мгновений покоя он вспомнил все, что произошло секунды назад. Фрэнк лежал на полу. Когда он зашевелился, Роджер схватил с пола вилы и вонзил их в разбойника. Следом за братом Кэнди ударила Фрэнка молотом. Дети делали все, чтобы он не поднялся на ноги. Снова и снова Роджер втыкал в него вилы, будто в стог сена, а Кэнди беспорядочно била молотом по его телу и голове.

Спустя минуту оба выдохлись. Вдвоем они смотрели на окровавленный труп. Зрелище, которое могло показаться им жутким и отвратительным каких-то несколько месяцев назад, сейчас вселяло в обоих покой и уверенность в том, что все самое страшное позади.

Едва переведя дыхание, Роджер осмотрел Кэнди. У ее левого глаза проступал огромный фингал. На запястьях были видны синяки, напоминавшие следы пальцев. Одежда была порвана, но в остальном она казалась целой и невредимой. Кулаки Роджера сжались с такой силой, что ногти стали впиваться в ладони. Из его глаз брызнули слезы:

— Кэн, прости, что я не пришел раньше. Почему ты не кричала? Если бы ты только позвала меня...

— Он сказал, что убьет тебя, и я молчала. Но ты все равно пришел. — Вплотную подойдя к брату, Кэнди обняла его. Прижавшись друг к другу, близнецы стояли посреди конюшни, в метре от изуродованного тела.

... Столпившись у двери, бандиты смотрели на жуткую сцену. Казалось, мертвый товарищ не вызвал у воинов жалости или скорби. Их взгляды выражали лишь удивление и любопытство.

— Фрэнки допрыгался. Похоже, сегодня сам Деймон принял вашу сторону. — Пьяным, едва разборчивым голосом кто-то из бандитов вознес хвалу богу войны, безумия и смерти.

Сделав огромный глоток из фляги, которую держал в руке, он, пошатываясь, побрел прочь от конюшни.

Показавшийся в проеме открытой двери Сид растолкал остальных и вошел внутрь.

— Подойдите. — Глава банды смотрел на близнецов своим обычным непроницаемым взглядом.

Не зная, чего ждать от Сиды, они отпустили друг друга и опасливо приблизились, не слишком умело стараясь скрыть страх. Какое-то время Сид молча рассматривал их обоих. Его взгляд скользнул по порванной одежде Кэнди. По синякам на ее лице и запястьях. По кровоподтекам, все более отчетливо проступавшим на шее Роджера.

— Вы двое можете постоять за себя. Отлично справились. — Повернувшись к стоящим за его спиной разбойникам, Сид показал на тело Фрэнка: — Уберите эту падаль отсюда.

— Закопать его во дворе? — Гарри зашел в конюшню и небрежно схватил Фрэнка за ноги, будто мешок.

— Да, но сначала нужно отрезать мерзавцу голову. — Подойдя к Кэнди и Роджеру, Сид положил ладони на их плечи. — Это будет вашим трофеем. Насадим голову Фрэнка на кол у входа в ваше жилище, и больше никто не посмеет вас тронуть.

В стычке с Френком сильнее всего пострадало платье Кэнди, но Сид все равно выдал близнецам по комплекту новой одежды. В новых мешковатых рубашках, перетянутых тонкими поясами, оба были похожи на детей бедняков. Впрочем, неумело залатанные прорехи и застиранные бордовые пятна давали понять, что прежними владельцами были отнюдь не крестьяне.

Когда вечером Роджер и Кэнди приблизились к своему сараю, в нос ударил несносный запах разлагающейся плоти. Смердила голова Фрэнка, что была насажена на палку у входа. Без того уродливое лицо стало чернеть и раздуваться. Морщась от омерзения и зажимая носы, близнецы какое-то время стояли у двери, после чего решили рискнуть попросить разрешения избавиться от нежеланного трофея.

Чтобы поговорить с Сидом, они подошли к костру, вокруг которого собрались скучающие разбойники. Какое-то время они молча ждали завершения оживленного разговора. Роджер и Кэнди не прислушивались к беседе и лишь ждали момента, чтобы вклиниться и случайно не перебить кого-то из них. Набравшись мужества, Роджер окликнул главу банды:

— Можно нам убрать голову?

— Запах просто ужасный, — не медля ни секунды, Кэнди поддержала брата. Если бы Сид разозлился за то, что он бесцеремонно вмешался в беседу, она ни за что бы не позволила Роджеру взять всю вину на себя.

Повернувшись к детям, Сид смерил их безразличным взглядом.

— Воин не должен сторониться запаха смерти.

Сидящие вокруг костра бандиты встретили речь до этого молчавшего Сиды смехом и веселыми возгласами. Хотя осознание того факта, что эту ночь им придется мириться со смрадом, не вселяло энтузиазма, Роджер и Кэнди были рады уже и тому, что не попались под горячую руку.

Прошло больше месяца с того дня, когда близнецам впервые пришлось сражаться насмерть. Под лучами палящего солнца голова Фрэнка высохла и стала напоминать протухшую тыкву.

Одним утром Роджер и Кэнди вышли из своего сарая. Заметив Сиды, который сидел на крыльце и срезал кинжалом отросшую поросль на лице, они подошли к нему.

— Сегодня можете отдохнуть.

С довольными улыбками близнецы переглянулись между собой.

— И еще: разрешаю вам избавиться от головы. Выбросите ее, оставьте себе, закопайте — мне плевать, что вы с ней будете делать.

— Спасибо, Сид.

Кивнув им, глава банды вернулся к своему занятию. В приподнятом настроении Роджер и Кэнди наперегонки побежали к сараю. Кэнди успела добежать первой, и выдернула из земли палку с насаженной на нее высохшей головой. Улыбнувшись брату, она замахнулась и резким движением швырнула голову, сбросив ее с конца палки. Вдвоем они наблюдали, как останки Фрэнка, пролетев по дуге, приземлились в траву неподалеку от дома. Со смехом Роджер побежал следом за головой. Отойдя на несколько шагов, он повернулся к сестре.

— Кэн, смотри...

Роджер разбежался и изо всех сил пнул голову. От удара на безносом лице образовалась глубокая вмятина. Взлетев высоко в воздух, изуродованная голова упала возле сарая. Смеясь и подначивая друг друга, Роджер и Кэнди побежали за ней.

— Теперь твоя очередь.

Кэнди с энтузиазмом подбежала к голове и медленно провела ногой по воздуху. Она повернулась к Роджеру, чтобы что-то сказать, но замерла на месте, в последний момент отказавшись от размашистого пинка.

— Ну и мерзость. — Ее лицо скривилось. Опустив взгляд, Роджер заметил, что ступня, которой он пнул голову, покрыта слизью. С отвращением он сорвал с себя запачканную сандалию и, ругаясь под нос, попытался вытереть о траву ногу.

Все это время Сид сидел на крыльце, с едва заметной улыбкой наблюдая за играми двух детей. Теперь он не сомневался в том, что их встреча была предначертана. Брат и сестра, которых он волей случая спас, однажды должны были стать лучшими бойцами банды. Не только искусными и свирепыми, но также преданными человеку, ставшему им отцом и наставником. Случай с Фэнком, который ослушался его приказа, напомнил стареющему разбойнику, что его место всегда будут пытаться занять другие. Лучшим способом надолго сохранить жизнь и свое положение было заполучить по-настоящему верных воинов.

Когда Кэнди подбежала к нему, Сид принял привычное бесстрастное выражение и посмотрел на нее.

— Можно нам сходить к речке?

Сид коротко кивнул и, прищурившись, взглянул на Роджера, который не оставлял попыток вытереть с себя слизь.

— Скажи ему, чтобы обулся. Если поранится и эта дрянь попадет в кровь, отбросит копыта.

С испуганным лицом Кэнди побежала назад к брату.

К концу лета один из бандитов рискнул предпринять вылазку в город и принес весть о том, что можно возвращаться: беспорядки закончились.

Сид пообещал близнецам, что они не останутся без припасов. От них же требуется следить за хозяйством да отваживать случайно забредающих путников и бездомных. Строго-настрою Сид наказал им не делать пауз в тренировках.

Следующим утром разбойники покинули ферму. Проводив их до конюшни, Роджер и Кэнди вернулись в сарай и легли на тряпье, пользуясь случаем отдохнуть подольше.

Оба быстро привыкли к новой, гораздо более свободной жизни. Если прежде им приходилось без конца бегать за хворостом и водой, между тем успевая следить за хозяйством,

теперь хватало пары походов до речки в день. Всякий раз они подолгу плескались, а по пути собирали ягоды и грибы. Вечерами они говорили обо всем на свете, нередко путешествуя в вымышленные миры. Для этого им больше не требовалось прятаться от чужих глаз.

Однажды утром близнецов разбудило ржание лошади снаружи. Вдвоем они вышли во двор. Увидев незнакомого человека, привязывающего коня у дома, Роджер и Кэнди переглянулись между собой.

Пару секунд они рассматривали со спины мужчину, одетого в пыльный и мешковатый походный плащ. Жидкие, начинающие сесть волосы, которые напоминали несколько слипшихся волосин, спадали на его плечи из-под поношенного коричневого котелка.

— Вам лучше уехать.

— Отец скоро вернется с охоты.

Незнакомец молча обернулся и посмотрел на близнецов. Один его глаз был искусственным и казался неестественно желтым, со зрачком как у дикого зверя. Взгляд живого глаза был мрачным и, казалось, пронизывал насквозь.

Роджер и Кэнди разглядывали мужчину с тем же пристрастием, с каким он смотрел, не моргая, на них. На вид ему было больше сорока лет. Желтоватого оттенка кожа была покрыта морщинами и бородавками. Заостренный нос и низкий утопленный подбородок делали его лицо похожим на крысиное рыльце.

— В городе меня ищет стража. Один парень пылился на меня, прямо как вы, и я откромсал ему голову. — К тому моменту, когда незнакомец наконец-то заговорил сиплым негромким голосом, оба успели понять, что перед ними вовсе не заплутавший бродяга.

— Если ты человек Сиды, добро пожаловать, — без большого энтузиазма Кэнди поприветствовала гостя.

Первым делом разбойник, назвавшийся Диком, отправил близнецов за водой. Когда они вернулись, Дик вынул опасную бритву начал брить едва отросшую щетину. Было неясно, зачем он это делал, ведь борода и усы вполне могли бы прикрыть малоприятные черты лица.

После не самого приятного знакомства Роджер и Кэнди тренировались во дворе. Покончив с изнурительными упражнениями, они взялись за деревянные клинки. К полудню оба были измотаны. Под лучами палящего солнца с их лиц градом катился пот.

Стоило Кэнди опустить кинжал, Роджер подскочил к ней и легонько ткнул ее в бок. С игривым рыком она набросилась на брата, пытаясь достать его острием. Отскочив на пару шагов, он встал в боевую стойку напротив сестры.

— Миледи, мы только что перебили всю вашу стражу, как куропаток.

— Сложите оружие или умрите!

Со смехом и возгласами, в которых звучали обрывки фраз из рассказов разбойников, многие из которых они помнили наизусть, близнецы сражались между собой, не замечая Дика, который показался из дома. Некоторое время он молча стоял на крыльце, наблюдая за Кэнди и Роджером.

— Пацан, если будешь все время атаковать, долго не проживешь. — Спустившись с крыльца, он подошел к близнецам, которые перестали драться, и протянул руку к Кэнди, забывая у нее кинжал.

Когда Дик встал напротив Роджера, тот какое-то время ждал нападения, но затем сам бросился на разбойника. Он не успел заметить момент, когда Дик отбил его руку и с силой ткнул деревянным клинком под ребра. Потирая место, на котором вскоре должен был появиться синяк, Роджер опустил кинжал.

— Твоя очередь, — Дик повернулся к Кэнди.

С горящими от возбуждения глазами она забрала у Роджера деревянный кинжал и встала в стойку. Справившись с Кэнди тем же приемом, что с ее братом, Дик обвел взглядом обоих:

— Научить вас этому трюку?

Несмотря на боль от тычков Дика, который не жалел силы и, похоже, был рад оставить им новые синяки, Кэнди и Роджер дружно закивали.

Так пролетели несколько недель. Шла середина осени. Время от времени лето будто напоминало о себе солнечными деньками, но куда чаще было пасмурно и прохладно.

Одним утром Роджер и Кэнди тренировались во дворе. Увидев Дика, который вышел из дома, они прервались, ожидая поручений или советов. Вместо этого разбойник молча пошел к конюшне и спустя минуту вывел во двор под уздцы своего коня. Сухо попрощавшись с близнецами, Дик уехал обратно в город. Когда силуэт всадника растворился вдали, Роджер повернулся к сестре:

— Наконец-то здесь снова пусто.

— А мне даже немного жаль, что Дик уехал.

— Ты что, влюбилась в него?

Кэнди бросила на брата пронзительный взгляд:

— Ничего я не влюбилась. Просто было весело, когда он смотрел, как мы деремся. И он многому нас научил.

— Влюбилась...

Кэнди набросилась на Роджера и повалила его в траву. Они начали бороться, по очереди одерживая верх друг над другом. Когда Кэнди в очередной раз прижала брата к земле. Вляпавшись спиной во что-то мокрое, Роджер замер: в пылу драки с желтой осенней травы они перекатились прямоком в грязь у крыльца.

— Эй, так нечестно!

— Ты сам напросился.

Резким движением Роджер сбросил с себя Кэнди и забрался на ее живот, чтобы не дать ей подняться.

— Отлично, теперь придется стирать всю одежду...

Близнецы росли, и вот их детство кануло в прошлое. Они никогда не считали прожитые годы, однако уже через несколько месяцев должно было наступить их семнадцатилетие.

Роджер превратился в статного, крепкого юношу. Лицо с утонченными чертами аристократа обычно было суровым, но только не в те моменты, когда он оставался наедине с сестрой. Коротко срезанные черные пряди топорщились и вместе с грубой одеждой маскировали значительную кровь.

Из девочки-принцессы Кэнди стала юной девушкой. Белокурые волосы давно перестали виться и теперь были небрежно разбросаны по плечам. В зеленых глазах читалась та же неутолимая тяга к приключениям, что и у ее брата.

Зима была самым тяжелым временем года. На эти месяцы близнецам разрешалось занять одну из комнаток в доме. Дрова приходилось экономить и топить печь, лишь когда внутри становилось почти так же морозно, как и на улице. Днем Роджер и Кэнди грелись работой и тренировками, а по ночам обнимали друг друга и кутались во все тряпье, что у них было.

В крошечной тьме Роджер слушал завывания ветра снаружи. Казалось, за пределами их с сестрой кокона настолько холодно и неудобно, что от одной мысли о том, что через считанные часы им предстоит снова вернуться к повседневным хлопотам, у него начинался озноб.

— Вот бы скорее убраться отсюда. — Со вздохом Роджер заглянул в лицо Кэнди, с трудом пытаясь разобрать во мраке его очертания.

— Сид постоянно учит нас, как быть воинами, а сам держит на проклятой ферме и позволяет только убирать за остальными дерьмо.

— Если бы у нас с тобой была своя банда, что бы ты сделала первым делом?

— Захватила бы город. Только представь: ты станешь королем, а я — королевой.

— Поселимся в настоящем замке.

Кожей лица чувствуя порывы холодного воздуха, врывающиеся сквозь щели, Роджер ласково коснулся губами лба Кэнди. Ощутив, как в ответ она нежно чмокнула его в губы, он закрыл глаза и прижал ее к себе крепче.

— Хочу, чтобы в наших покоях было всегда тепло. — Слушая ласковый шепот Кэнди, Роджер увидел перед глазами просторную комнату внутри волшебного замка.

— Специально для тебя у стены будет огромный камин. Представь, как поленья потрескивают в огне. И время от времени разлетаются искры.

— Вечерами мы могли бы смотреть на огонь.

— Сидя вдвоем в широком плетеном кресле?

— Ну нет... В этот раз хочу, чтобы у нас была большая кровать с бархатными одеялами.

— Пусть будет кровать. Главное, чтобы в простынях не было тараканов или кусачих жуков.

— Никаких тараканов. Все белье чистое и чертовски мягкое.

— Мне нравится...

— Не хватает самого главного. У нас должна быть куча оружия.

— По стенам развешаны мечи, топоры и кинжалы на любой вкус. В полумраке повсюду виден блеск лезвий.

— Мм... — От пропитанного наслаждением голоса Кэнди в груди Роджера потеплело, а покои замка, проступающие призрачными очертаниями в его воображении, стали еще реальнее. Вместе с сестрой погрузившись в сладкие грезы, Роджер перебирал ее слипшиеся от грязи белокурые пряди...

— Что будем делать завтра? — Уже засыпая, Роджер вспомнил о том, что им пора привести в порядок одежду и ополоснуться самим, потому что моментами дурной запах прорывался даже сквозь дрему.

— Поставим на колени всех в этом городе... — Слушая бормотание Кэнди, Роджер вместе с ней провалился в сон.

Глава 4. Проверка

Теплым весенним утром близнецы привычно готовили завтрак. Роджер сходил к реке за водой, а Кэнди развела перед домом костер из заготовленного накануне хвороста. Пока вода в котелке с шипением закипала, они сполоснули две миски и ложки из дерева. Почерневшая посуда едва ли имела шансы когда-нибудь обрести первозданный вид, но смывать с нее порой грязь вместе с яйцами насекомых было необходимо.

Как только каша дошла, Роджер швырнул хорошую порцию себе в миску и, добавив туда ягод, которые отыскал в лесу, уселся перед догорающим огнем. Заметив ягоды, Кэнди протянула руку к нему. Роджер вопросительно посмотрел на сестру, но спустя пару секунд игры в гляделки улыбнулся и насыпал такую же горсть ей. Когда Кэнди повернулась спиной к нему и наклонилась к огню, наполняя вторую миску, Роджер стал разгонять воздух рукой.

— Фу, что за запах?

— Род, не вали сразу все на меня. — Без тени смущения Кэнди продолжала перемешивать кашу с ягодами, не утруждаясь поменять позу.

— Воняет хуже, чем голова Фрэнка на солнце. — Наигранное недовольство, написанное на лице Роджера, сменилось веселой улыбкой, как только Кэнди повернулась к нему. Оценив по достоинству шутку, она со смехом присела рядом и тут же пихнула Роджера локтем:

— Нашел о чем вспомнить. Теперь Кабан Фрэнк мне точно приснится.

— Кэн, ему же не нравилось когда его называли Кабан. Пускай лучше будет... Фрэнк Голова.

— Или Фрэнки Мяч, — с полным ртом еды Кэнди посмотрела на брата, подхватывая игру.

— Знаешь, когда я пнул его вонючую голову, это был самый приятный момент в моей жизни. — Облизывая ложку, Роджер мечтательно прикрыл глаза.

— Рассказывай. Потом полдня не мог отмыться от слизи. Интересно, это были вытекшие глаза или мозги? — Слова Кэнди звучали вперемешку с чавканьем.

— Обязательно было спрашивать об этом за завтраком? — Неумело показав на лице омерзение, Роджер отправил в рот очередную порцию каши.

— Ты первый начал. — Ответив ему довольной усмешкой, Кэнди пожала плечами.

Смеясь и болтая, они поедали свой завтрак. Их полные восторга разговоры о ждущих впереди сражениях, опасных приемах и тренировках с оружием чередовались с подколами и шуточками, которые вогнали бы в краску любого представителя светского общества. Стоило мискам опустеть, как они заметили всадника, стремительно приближающегося к их обители. С тихим вздохом Кэнди посмотрела на брата.

— Ну вот, снова гости.

За несколько лет состав банды успел практически полностью обновиться. Кроме Сиды, Дика и Палача Гарри, все, с кем Роджер и Кэнди познакомились, поселившись с разбойниками, были мертвы. Когда армия короля разгромила повстанцев и беспорядки закончились, новые члены банды появлялись будто грибы после дождя, но лишь немногие оставались надолго.

Одним из таких долгожителей был Художник Тим, в этот самый момент гнавший коня к ферме. С ранней юности до своих зрелых лет он регулярно участвовал в кулачных боях и разукрасил множество физиономий, за что и получил свое прозвище. Здоровяк, превосходивший размерами даже Гарри, казался с виду самым добродушным мужиком в банде. Однако владение кулаками и боевым топором в сочетании с недюжинной силой делало его опасным противником.

— Здорово, отморозки. — Тим спрыгнул с лошади и протер рукавом рубахи плоское овальное лицо, остановившее множество кулаков.

Поднявшись на ноги, близнецы подошли к бандиту, который тем временем привязывал своего коня.

- Привет, Тим. — Пытаясь переварить странную шутку, Роджер переглянулся с сестрой.
- Отморозки? — В ожидании объяснений Кэнди с любопытством посмотрела на Тима.
- Сами знаете, кто у нас здесь обычно отсиживается.
- Ха-ха, очень смешно! — Кэнди ответила Тиму легкой ухмылкой.
- Сам-то что натворил?
- Дело у нас намечается. К вечеру, глядишь, подтянутся остальные.

Роджер и Кэнди прогулялись за хворостом и водой, а на обратном пути, возле дома, столкнулись с юношей, которого не видели прежде. Возрастом он был немногим старше них. Обладая смазливой физиономией и ладной фигурой, незнакомец ходил с прилизанными напояженными волосами. Под плащом он носил зеленый бархатный котт, обшитый по краям кружевами, а его ботинки были начищены до зеркального блеска.

Ухоженной внешностью и вкусом в одежде юноша походил на отдыхающего за городом вельможу, но никак не на разбойника. Проводив близнецов высокомерным взглядом, он даже не стал отвечать на приветствие Роджера, хотя позднее Кэнди отметила, что взгляд новичка был прикован к ней.

Вечером близнецы сидели на крыльце хижины. В нескольких метрах горел костер, вокруг которого собрались разбойники. Пахло дымом, спиртным и жарящимся мясом.

Пока Дик, Гарри и Сид о чем-то негромко беседовали, Флойд сидел в их компании и молча наблюдал за старшими. Тим коротал время в доме, предпочитая выпивке отдых и тренировки.

— Пускай малютка Кэн чего-нибудь нам покажет, — палач Гарри повернул к близнецам красную от жара физиономию.

— Я тебе не малютка, папаша. — Под одобрительные возгласы разбойников Кэнди прыгнула с крыльца. Отойдя на пару метров, она наклонилась и уперла ладони в землю. Одним движением вскинув над собой ноги, она замерла, стоя на руках, спиной к бандитам. Края ее длинной камизы съехали вниз, из-за чего бедра остались частично прикрыты только рабочей рубахой. Не обращая на это никакого внимания, Кэнди оторвала от земли одну руку и отвела ее в сторону.

— Эй, повернись-ка к нам.

Продолжая балансировать на одной руке, Кэнди показала неприличный жест бандитам. Гарри и Сид, знавшие ее с самого детства, едва ли воспринимали Кэнди как женщину и просто шутили. Но в этот самый момент Красавчик Флойд замороженно смотрел на ее юное гибкое тело.

За ужином близнецы сели к огню. Когда Кэнди закончила есть и, громко рыгнув, вытерла рукавом рот, то заметила на себе плотоядный взгляд Флойда.

— Чего вылизывался?

— Для прислуги у тебя чересчур длинный язык, — опешив от манер Кэнди, Флойд ответил ей с тем же вызовом.

— Для пизона ты чересчур дерзкий, — Роджер подключился к спору, прежде чем Кэнди успела набрать в грудь воздуха, чтобы ответить. Высокомерие новичка с самого начала вызывало у них отвращение, и теперь на глазах у всех остальных пора было окончательно прояснить отношения.

— Лучше выбирай слова, когда говоришь с воином, — с угрозой Флойд повернулся к Роджеру.

— С воином? Ты хоть знаешь, с какого конца за кинжал-то хвататься? — Кэнди приснула.

— Хочешь проверить?

Болтовня остальных бандитов окончательно стихла, когда в воздухе запахло намечающимся спаррингом на клинках.

— Еще как хочу! — Кэнди поднялась с места, всем своим видом показывая намерение помериться мастерством.

— Ну хорошо. Сама напросилась. — Флойд вскочил на ноги за ней следом.

— Не вздумай поранить девочку. — Подмигнув Кэнди, Гарри швырнул ей в руки свой кинжал. С возмущением она взглянула на здоровяка, но, как только клинок оказался в ее руках, Кэнди позабыла обо всем остальном и отошла от костра.

— Только заткну ей рот. И царапинки не оставляю. — Уверенный в своих силах, Флойд быстрым шагом подошел к ней и встал в стойку, направив клинок ей в грудь. Ожидая атаки, он несколько раз сменил позу, пытаясь выглядеть как можно пафоснее: отводил руку с кинжалом за голову, прижимал ее к поясу, поворачивался то одним боком вперед, то другим. Казалось, целью Флойда был не столько сам поединок, сколько зрелищные приемы, которыми он готовился похвастаться остальным. Не дождавшись активных действий со стороны Кэнди, он попытался ткнуть ее острием. Лезвие распорол воздух в том месте, где она была мгновением ранее. Бросившись Флойду навстречу, Кэнди приобняла его и уперла острие в его ребра.

— Ни царапинки, — прошептав насмешку на ухо Флойду, Кэнди оттолкнула его.

Поединок, продлившийся долю секунды, вызвал бурный хохот разбойников. Не зная, что воинскому искусству двух юных «конюхов» учил сам Сид, Флойд на глазах покраснел. Прежде чем он успел спрятать в ножны клинок, Роджер поднялся с места.

— Не торопись, приятель. Теперь моя очередь. — Подойдя к сестре, он принял из ее рук кинжал. Кэнди вернулась к костру и села вместе с разбойниками. Как ни в чем не бывало она продолжила есть, с интересом наблюдая за братом.

По лицу Флойда становилось понятно, что драться дальше ему не хотелось, однако, не ответив он на вызов, это привело бы к еще большему позору. Взглянув на него, Роджер провел ладонью по своей шее, наслаждаясь тем стыдом вместе с бессильной яростью, которые легко читались в лице противника.

Когда Роджер повернулся к бандитам, чтобы ответить усмешкой на их одобрительные улюлюканья, Флойд внезапно бросился на него. Казалось, страх поражения заставил его напрочь позабыть не только о пафосности или зрелищности, но даже о честности поединка.

— Род! — Услышав крик Кэнди, Роджер сразу же обернулся. В последний момент он отскочил от удара в плечо, который распорол рукав его рубахи, едва не пустив ему кровь. Мощным ударом рукоятью в нос он свалил Флойда с ног. Падая, тот неуклюже взмахнул руками, из-за чего кинжал выскользнул из его ладони и брякнулся на землю в стороне от дерущихся.

Подлый удар Флойда вполне мог повредить Роджеру руку, не оставив ему шанса для повторного раунда. Возможно даже, такая победа помогла бы Флойду сохранить лицо и продемонстрировать остальным силу, но хорошенько его проучить теперь было вопросом чести и уважения.

— Держи этого ублюдка! — Кэнди вскочила на ноги и быстрым шагом направилась к ним.

— Давай, пока он не начал брыкаться. — Прежде чем оглушенный бандит успел прийти в себя, Роджер швырнул кинжал в руки сестры и забрался на Флойда, крепко прижав его к земле.

— Ну все, подурачились — и хватит. — Флойд схаркнул кровь и с надеждой посмотрел на Роджера. Из-за сломанного носа его голос звучал невнятно.

— Ты едва не поранил моего брата. Трусливо, исподтишка. Думал, это сойдет тебе с рук? — Задрав подолы камизы и котта Флойда, Кэнди перерезала подвязку левого чулка к поясу. Одним движением она приспустила шоссы и обнажила бедро.

— Я же не собирался по-настоящему бить... — Флойд покосился на свою ногу, пытаясь понять, что задумала Кэнди.

— Чтобы спасти свою шкуру, ты теперь будешь говорить что угодно. Думаешь, ты первый, кто пытался напасть на кого-то из нас? Как-нибудь спроси остальных, что стало с Фрэнком. — Невольно вспомнив беседу за завтраком, Роджер едва сдержал приступ смеха, всеми силами стараясь сохранить грозный вид.

— Одно время Гарри часто брал нас с собой на охоту. Как же он говорил... — На пару секунд Кэнди задумалась. — Лучший кусок из бедра или из грудинки? — Острие продавило кожу, медленно вонзаясь в бедро Флойда. — Или то были яйца... — С сосредоточенным видом Кэнди вела лезвие, оставляя тонкую красную линию на ноге Флойда, из которой начинала сочиться кровь.

— Думаю, Флойд нам расскажет, когда сам все попробует. Кстати... — Заглянув в лицо Флойда, Роджер усмехнулся. — Тебе доводилось прежде есть сырое мясо? Мы-то с сестрой с детства к такому приучены, а вот такой пижон, как ты, вряд ли.

— Ваша взяла. Отпустите меня...

Флойд с новой силой начал пытаться вырваться, и Роджер прижал его к земле сильнее.

— Полегче с новичком. Завтра на счету будет каждый клинок.

Услышав голос Сида, Кэнди замерла, крепко сжимая рукоятку кинжала.

— Сид, прикажи им меня отпустить! — Флойд прекратил сопротивляться в надежде, что глава банды заступится за него.

— Чего застыли? Делайте, что собирались, только постарайтесь его не угробить.

— Флойд, можно тебя попросить? — Голос Кэнди прозвучал нарочито нежно, заставляя Флойда с упованием заглянуть через плечо Роджера ей в лицо.

— Я сделаю все, что вы скажете, только...

— Не дергайся. Иначе я задену артерию и ты истечешь кровью.

— Кэн, ты скоро?

— Готово. — Кэнди вынула из неглубокой раны острие кинжала и, протерев его пальцами, спрятала клинок за пазуху. Держа в руке припрятанный ранее кусочек недоеденного жареного мяса, она неспешно подошла к Флоиду, который оставил последние попытки сопротивляться, и, склонившись над ним, заглянула в испуганное лицо.

— Теперь открой рот.

Безуспешно попытавшись затолкать аппетитный, хоть и немного выпачканный в крови кусок мяса в рот Флойда, Кэнди зажала пальцами свободной руки его ноздри. В конце концов ей удалось выбрать момент, когда Флойд приоткрыл рот, и силой затолкать туда еду. Несколько долгих секунд потребовалось незадачливому бандиту, чтобы понять, что его разыграли. Лишь когда Флойд послушно прожевал и проглотил мясо, Кэнди потеряла к нему интерес и поднялась на ноги.

— Ну и шутки у вас двоих...

— Разве мы похожи на шутников? — Дружески похлопав по плечу Флойда, Роджер отпустил его и поднялся вслед за сестрой. Какое-то время побежденный разбойник молча лежал на земле, не обращая внимания на смех и одобрительные возгласы собравшихся у костра воинов.

Театрально поклонившись, Кэнди села на свое место и протянула Гарри кинжал. По пути к костру Роджер подобрал с земли оружие Флойда. Вместе с сестрой он вернулся к трапезе, наколов на острие большой кусок мяса.

Тем временем Сид смотрел на обоих. В его взгляде можно было заметить отеческую теплоту. Но когда Кэнди подняла голову и посмотрела на стареющего разбойника, он лишь сухо кивнул ей.

— Думаю, вы готовы. Завтра пойдете с нами.

Роджер и Кэнди переглянулись между собой. Глаза обоих горели от радости. Много раз они представляли себе тот день, когда Сид наконец-то возьмет их в банду. Конечно, в их фантазиях это была торжественная церемония, но, несмотря ни на что, эта минута казалась им грандиозной.

— Может, с этим повременить? Совсем юнцы ведь еще, — Гарри с сомнением посмотрел на Сиду.

— Но мы умеем драться! — с вызовом Кэнди повернулась к нему.

— Сид, мы не подведем.

— Заберите свое оружие, а после ложитесь спать. Выходим с рассветом.

Какое-то время Сид смотрел на счастливые лица Кэнди и Роджера, которые пытались затолкать в себя остатки еды как можно скорее.

— И нечего задирать нос. Просто не дайте себя прикончить.

Не дожидаясь, пока Сид передумает, Роджер и Кэнди отправились к дому. Как только они подошли к двери и скрылись с глаз бандитов, наперегонки побежали к комнате, где их ждали клинки. Едва не столкнувшись по дороге с Тимом, который шел к остальным, они не смогли подобрать слов, чтобы описать тому свой восторг. Невнятно пробормотав что-то о том, что завтра они пойдут вместе со всеми, близнецы бросились дальше, провожаемые удивленным взглядом.

Несколькими минутами позже они сидели у своего сарая, прижавшись спинами к его стене. С благоговением оба рассматривали свое оружие в свете звезд и луны.

Вынув из ножен свой меч и положив к себе на колени, Роджер с трепетом провел ладонью по лезвию. Каждый раз дорываясь до любимой игрушки, он не упускал случая украдкой потрогать острие пальцами. Клинок с длинной загнутой вверх к острию гардой казался ему настоящим произведением искусства. В бою такое оружие позволяло использовать не только приемы, известные каждому мастеру фехтования, но также множество грязных трюков.

Кэнди застегнула на левой руке защелку поношенной кожаной перчатки с пятью острыми как бритвы лезвиями. Двигая пальцами, она любовалась бликами, играющими на стальных когтях. Вдоволь наигравшись с кошкой, Кэнди умелым движением достала из ножен, пристегнутых к поясу, длинный стилет. Ее глаза горели так же, как у городских дам, примеряющих новое дорогое платье.

На рассвете разбойники отправились в путь. Лугами и козьими тропами добравшись до широкой разъезженной колеи, они нашли место, где дорога сближалась с рощей, которая могла послужить им укрытием. По другую сторону дороги простиралась равнина. Луга, поросшие высокой травой и полевыми цветами, переходили в очередную полосу леса в нескольких километрах.

В ожидании ценного груза бандиты расположились в тени деревьев. Сид наблюдал за дорогой и держал под уздцы своего коня. Остальные коротали время кто как умел: Дик тасовал карточную колоду, Гарри и Тим негромко беседовали между собой, а Флойд возбужденно ходил то туда, то обратно. Если бы не оружие и грозный вид разбойников, со стороны их досуг мог показаться пикником на опушке.

Близнецы сидели молча, погруженные в размышления. Оба знали что впереди их ждет нечто невероятно важное. Нервы были натянуты. Мыслей об опасности не было. Они боялись навлечь на себя позор. Сделать что-то неправильно и подвести всех. Но как правильно, им никто не рассказывал. Гарри советовал не рисковать зазря. Тим — выбросить лишнее из головы. Спрашивать Дика было бессмысленно.

Шли часы, но ничего не менялось. По дороге иногда проезжали всадники да крестьянские обозы. Мошки и комары были единственными врагами, с которыми приходилось все время сражаться.

После полудня вдаль показалась крытая повозка, запряженная двумя лошадьми. За ней катилась вторая повозка, в которой везли шестерых стражников, одетых в солдатские стеганные доспехи синего цвета. Сид оседлал своего коня и приказал соратникам приготовиться. Вместе с остальными надвинув на лица повязки из черной грубой ткани, Роджер и Кэнди заворуженно наблюдали за наставником.

Выехав к дороге, Сид помчался навстречу грузовой повозке. Обогнав ее и развернувшись, он какое-то время ехал следом, постепенно приближаясь к месту засады. Солдаты стали что-то кричать, по-видимому предупреждая преследователя, а обе повозки ускорились.

Когда они подъехали достаточно близко, Сид прищпорил коня. Поравнявшись с грузовой повозкой, он, одним движением выхватив меч, рубанул по поводьям. Судя по всему, они выдержали первый удар, но Сид тут же занес оружие для нового удара и что-то крикнул погонщику. По-видимому, это была угроза, потому что кучер сразу же начал останавливать лошадей. Как только повозка замедлилась, он спрыгнул и засеменил прочь. Погонщик, везший солдат, недоуменно вертел головой. Но в конце концов последовал примеру товарища.

— Пошли. — Гарри выхватил меч и быстрым шагом двинулся к повозкам. Сид не торопился слезать со своего коня и сделал вокруг повозок пару кругов, дожидаясь остальных и держась на расстоянии от выбирающихся наружу солдат.

Большинство из них были юношами лет двадцати — двадцати пяти с гладко выбритыми лицами. Черная каль на их головах полностью закрывала волосы, которые, скорее всего, были коротко острижены. Кто-то словно специально отобрал их по росту и телосложению, потому что на расстоянии синие стеганки казались копиями друг друга.

Самому старшему из солдат на вид было чуть больше тридцати лет. Его телосложение казалось достаточно плотным, хотя лишним весом он не страдал, а на лице виднелись густые ухоженные усы. Покинув повозку, он надел поверх матерчатого чепца шлем, закрывший его лоб, переносицу и виски, а после вынул из ножен меч и четким поставленным голосом стал отдавать приказы другим.

Теперь Роджер лучше рассмотрел пестрые стеганки солдат. Застежки серебристого цвета отсвечивали так же ярко, как и большая эмблема короны на груди с левой стороны. Манжеты на рукавах простых стражей не выделялись цветом. У командира же они имели более светлый, небесно-голубой оттенок.

— За короля! — вдохновляя своих людей, командир стражи поднял над головой меч. Солдаты сразу же подхватили его клич.

Шестеро стражей быстро построились в линию перед повозками. Открытая равнина за их спинами позволяла не тратить силы на укрепление тыла.

Дождавшись товарищей, Сид спрыгнул с коня и без лишних слов двинулся навстречу солдатам, крепко сжав рукоять своего меча.

— Твой глаз я заберу себе. А Деймону отдам твою жизнь. — Дик не спеша направился к юноше, громче других прославлявшему короля. Голос бандита звучал негромко и вкрадчиво, будто это была не угроза, а обсуждение с собой вслух планов на день. Встретившись взглядом

с одноглазым разбойником, солдат побелел как мел и, пытаясь избежать встречи с ним, встал на пути более безобидного с виду Флойда.

Мечтая как можно скорее себя проявить, близнецы дружно бросились в бой.

Роджер сошелся в схватке с тем самым солдатом, который отдавал приказы. Отбив первый удар клинка, он ощутил небывалый кураж, ведь победа над командиром стражи наверняка впечатлила бы Сиду. Когда страж, по-видимому считавший его неумелым мальцом, попытался во второй раз ранить его, Роджер зажал клинок между лезвием и изогнутой гардой своего меча, а после начал вертеть острием, пытаясь вырвать меч из рук своего противника. Хотя командиру удалось удержать оружие, его отношение к Роджеру сразу же изменилось. Чтобы не дать шанса снова использовать подобные трюки, он перешел в защиту. Отбивая посыпавшиеся на него удары меча, он медленно пятился под натиском Роджера. Казалось, будто бы сам Деймон направлял клинок юного бандита, у которого не успела впервые вырасти густая щетина. Еще больше командира смогло бы оскорбить то, что, сражаясь с ним, Роджер не выпускал из поля зрения сестру, готовый в любой момент прийти ей на подмогу.

Тем временем Кэнди сцепилась со стражником, который чудом успел оттеснить ее острием меча, когда она на него бросилась. Молниеносно реагируя на каждый выпад, Кэнди с легкостью увернулась от пары легких ударов и попыталась поднырнуть под лезвие, но в последнее мгновение солдат отскочил назад и принял защитную стойку, не позволяя к себе приблизиться. Держа наготове стилет и стальные когти, Кэнди медленно обходила его, держась на расстоянии от острия меча. Вдвоем они ожидали действий друг друга, готовые воспользоваться любой ошибкой. Хотя эти мгновения обоим казались вечностью, возникшая пауза не продлилась дольше секунды, потому что внезапно на стража налетел Гарри.

Флойд, также желающий заработать репутацию в банде, одним из первых вступил в поединок. Из-за одежды «пижона» и сложных красочных приемов, которые он все время использовал, казалось, что это было не сражение насмерть, а дружеский спарринг в какой-нибудь фехтовальной школе. В первые секунды клинок стражника рассек его левую руку чуть выше локтя. Из раны начала потихоньку сочиться кровь, а Флойд на глазах стал более сдержанным. Практически сразу ему удалось зацепить острием бедро солдата. Двое юношей быстро вошли в азарт и не замечали легких ранений.

Сид неторопливо, но верно продвигался вперед. Когда кто-то из защитников груза попытался нанести ему мощный удар, тот умело парировал выпад. Только благодаря невероятному везению стражник успел отшатнуться от ответной атаки, благодаря чему лезвие меча прошло между его ребрами и рукой, распоров стеганку и оставив глубокие порезы. Понимая, что не сможет тягаться со столь грозным противником, солдат отскочил в сторону, прячась за своими товарищами.

Противник Тима пятился все дальше и дальше, закрываясь и уворачиваясь от ударов тяжелого топора. Каждый промах вызывал у разбойника все большую ярость. Его лицо на глазах краснело, а удары становились все более мощными. Всего одна ошибка стоила стражнику жизни. С глухим треском топор Тима проломил ему череп. В суматохе сражения это произошло настолько спокойно и тихо, что никто не заметил потери одного солдата.

Стоило Флойдку на секунду принять защитную стойку, выжидая действий солдата, с которым он дрался, как Дик грубо его оттолкнул.

— Посторонись, пацан. — С усмешкой он жестом предложил противнику Флойда атаковать себя. Но тот явно не был рад снова увидеть Дика и, судя по выражению лица, всерьез помышлял о бегстве. Возмущенный до глубины души Флойд не посмел спорить с Диком и теперь беспомощно озирался, наблюдая за остальными.

Поначалу солдат, до этого дравшийся с Кэнди, держался молодцом против Гарри. Но, в последний миг отбив мощный удар, едва не стоивший ему головы, страж отбежал к самой повозке. На расстоянии от Гарри он снова встал в стойку и начал прославлять короля, но, как

только разбойник приблизился, отбежал в сторону, пытаясь избежать встречи с разъяренным здоровяком.

— Как драться с девочкой, так ты воин. Давай, покажи мне, что можешь! — Не собираясь так просто его отпускать, Гарри направился за юношей следом. Такие слова привели бы ее в ярость, но в этот самый момент она увидела, что Роджеру угрожает опасность, и позабыла обо всем остальном.

Чтобы смыть с себя позор поражения, юноша, до этого бившийся с Сидом, попытался прийти на выручку командиру, и подкрадывался к Роджеру сбоку. Когда Кэнди преградила собой ему путь, стражник попытался пронзить ее острием. Быстрым рывком юркнув мимо клинка, Кэнди вцепилась стальными когтями в плечо солдата. Разрывая плоть, пять лезвий вошли до самых костей. Одновременно с этим вторая ее рука занесла стилет для смертельного приема.

В следующую секунду крики юноши наполнили поле битвы. С бледным от боли и ужаса лицом раненый стражник умолял Кэнди сохранить ему жизнь. Отчаянные дикие вопли и кровавое зрелище, которое представлял лежавший в траве товарищ с расколотой головой, стали последней каплей для защитников груза, которых теснили будто детей. В считанные секунды синие стеганки потеряли желание мериться силами с нападавшими. Один за другим они начали убегать с поля боя.

Кэнди отпустила противника, как только меч выпал из его безвольно висящей поврежденной руки. Стоило ее пальцам разжаться, как ноги юноши стали подкашиваться. Опустившись на землю, он зажмурился и мелкой дрожью затрясся, будто пытаясь спрятаться от бандитов. Готовая наброситься на следующего стража груза, Кэнди стала озираться по сторонам. Но никто больше не хотел драки. Воины Сиды даже не успели толком ощутить вкус сражения, когда все было кончено.

Дик с яростным воплем погнался за стражником, с которым едва успел начать драку, желая воплотить в жизнь собственные угрозы, но тот улепетывал с такой скоростью, что разбойник не стал утруждаться преследованием.

Оставшись в меньшинстве, командир стражи ушел от очередной атаки Роджера, а после бросил на землю меч, примирительно подняв руку. Замахнувшийся для решающего удара Роджер едва успел изменить направление полета клинка. С пронзительным свистом острие рассекло воздух, лишь едва зацепив безоружного командира.

Разбойники радостно улюлюкали и сыпали вслед убегающим стражникам угрозами и проклятиями. Следуя наставлениям Сиды, Роджер и Кэнди все еще держались настороже, пока рядом с ними оставались враги, способные двигаться и дышать.

За время короткого боя, который длился считанные секунды, никто из банды не пострадал. Поэтому Сид предоставил Кэнди и Роджеру решать, что делать с солдатами, скрестившими с ними клинки.

— Снимай, — острием меча Роджер показал командиру на его шлем. Когда солдат послушно снял свой доспех, Роджер плашмя ударил по нему клинком, выбивая из рук.

Пристально наблюдая за командиром стражи и держа наготове меч, Роджер отошел в сторону, пропуская его к раненому бойцу, который стоял на коленях и что-то бормотал себе под нос. Прикрывая друг друга, близнецы были готовы действовать. Оба расслабились только после того, как командир помог подняться истекающему кровью стражнику и вместе с ним направился вслед за сбежавшими минутой раньше товарищами.

— А знаете, в гробу я видел вашего короля. — Когда двое солдат ковыляли мимо повозок, Гарри сплюнул в их сторону. Не успевший даже ранить противника, он не скрывал разочарования от завершившейся чересчур быстро битвы.

— Его величество, небось, и не в курсе, какие трусы служат в его страже, — Тим громогласно поддержал приятеля.

— Таким соплякам нужно идти служить не в стражу, а в храм Дездемоны, — с презрительной усмешкой Флойд подключился к не самому лестному для стражников обсуждению.

Другие солдаты убежали так быстро, что унижения, летевшие им вдогонку, едва ли достигли их ушей. И теперь командиру вдвоем с раненым бойцом предстояло принять на себя весь тот позор, что заслуживала трусость синих стеганок. Даже на расстоянии было заметно, как крепко сжался кулак командира, но он молча шел вперед, словно не замечая реплик бандитов. У него на глазах Дик подошел к лежащему на земле стражнику и начал мочиться на бездыханное тело.

Вскоре разбойники развели костер и начали пировать. Выпивка текла рекой, и каждый наперебой вспоминал минувшее ограбление, приукрашивая свои подвиги. Хотя бой закончился, едва успев начаться, случайному слушателю их рассказов могло бы показаться, что сегодня была долгая и славная битва, в которой каждый успел проявить свою доблесть и силу.

Тим предпочитал вино воде, но своим поединком хвастался больше всех:

— Я поднимаю топор и замираю: «Ну давай, хотя бы попробуй!», но нет, он снова отскакивает. В конце концов парень набрался смелости, замахнулся...

Звучали возгласы одобрения, но Роджер уже не слушал рассказ о подвиге, который в сотый раз обрастал несуществующими деталями. Истории, с детства вызывавшие у близнецов благоговейный трепет, оказались обычным трепом.

Оба молчали, пытаясь переварить все, что произошло сегодня, и по очереди прикладывались к фляге с выпивкой. Не зная меры, они очень быстро напились до беспамятства.

— Пускай же ярость богов обрушится на тех трусов, что убегают от битвы! — Лицо Тима покраснело от гнева, и Гарри дружески пихнул его локтем:

— Хвала Деймону за то, что подарил нам быструю победу без лишних жертв.

— Если бы ты не влез, все закончилось бы еще быстрее!... — Пьяным голосом Кэнди начала ругать Гарри.

— Знали бы вы, как часто первый бой оказывается последним. — Встретив мрачный взгляд Кэнди, он добавил: — Но вы оба отлично справились.

— Иногда ты ведешь себя так, будто бы ты наш отец... или дядюшка... — Кэнди уронила голову на плечо брата.

Ранним утром Роджер открыл глаза. В комнате царил полумрак предрассветных сумерек. Корыто с помоями, которое стояло на дощатом полу возле набитых соломой матрацев, смердело тем же невыносимым запахом, что и кислый привкус во рту.

Первые секунды он не мог понять, как оказался в доме. Воспоминания о вчерашнем дне и минувшей ночи были расплывчатыми и нечеткими. Все же в его памяти сохранился момент, когда Сид запретил им возвращаться в сарай. Он сказал, что теперь Роджер и Кэнди стали полноправными членами банды и не обязаны прислуживать остальным, а после сам проводил их в одну из лучших комнат в доме. Вечером Роджер был слишком пьян, чтобы что-то почувствовать. Только сейчас приятное предвкушение новых свобод и возможностей начало вытеснять блуждающие по кругу тревожные бесполезные мысли, что преследовали его в пьяном угаре.

Взглянув на лежащий рядом пустой еще теплый матрас, он поднялся на ноги.

Кэнди одиноко сидела на крыльце, и Роджер примостился с ней рядом. После бурной ночи оба имели потрепанный, болезненный вид.

— Ты в порядке? — Роджер поддел плечом сестру, которая не отрываясь смотрела куда-то вдаль. Ничего не ответив, Кэнди повернулась к брату и обняла его, пряча голову у него на груди. Роджер прижал ее к себе крепче, перебирая пальцами белокурые пряди ее волос.

Обнимая сестру, он задумчиво смотрел на облака, сквозь которые прорезались красноватым сиянием первые лучи солнца. Красота природы и единение с Кэнди помогали забыть о сомнениях и тревоге. Когда Кэнди подняла голову и заглянула в его лицо, Роджер бережно потрепал ее щеку. Улыбнувшись друг другу, они обменялись ласковыми поцелуями.

— Если бы Сид увидел, как ты раскисла, пришлось бы нам с тобой вычищать дерьмо из конюшни еще годик-другой.

— Эй, я не раскисла, а просто задумалась.

— Воин не тратит время на глупые размышления.

— Когда это Сид говорил такое?

— Это не совсем Сид...

— Ну конечно. Только мой брат мог сказать подобную чушь.

— Может, и так, но с каких пор размышления стали твоим коньком?

Смерив брата пронзительным взглядом, Кэнди пихнула его локтем. С игривой усмешкой Роджер толкнул ее в ответ. Когда Кэнди схватила его за грудки, оба вскочили с крыльца. Перехватив руки сестры, Роджер грубым приемом освободился и повалил ее в траву. Кэнди ловко перекатилась, сбрасывая его с себя, чтобы в следующую секунду прижать его к земле.

Несмотря на кажущуюся со стороны жесткость драки и обилие используемых грязных приемов, оба были нежны и бережны друг с другом.

В очередной раз оказавшись сверху, Роджер сомкнул пальцы на горле сестры. Едва заметно погладив Кэнди, он отчетливо ощутил ее частый пульс. Подыгрывая брату, она задержала дыхание и несколько секунд театрально пыталась сбросить его руки, а после одним рывком высвободилась из захвата. От толчка коленом в бедро Роджер согнулся и упал рядом с ней, будто бы получив удар в пах. Тяжело дыша, они прекратили бороться.

— Когда не с кем подраться, мутузите друг друга?

Заметив на крыльце Флойда, который до этого молча наблюдал за их потасовкой, близнецы поднялись на ноги.

— Можем отмутузить тебя. — Кэнди стала разминать пальцы, с вызовом глядя на Флойда.

— Только так и умеете развлекаться?

— Оглядись вокруг. Из забав тут только охота, рыбалка да выпивка. — Отряхнувшись от пыли, Роджер поправил задравшуюся в пылу драки одежду.

— Еще уборка дерьма. За лошадьми... и не только.

— Только не говорите, что вы никогда не выбирались с фермы.

Когда Роджер и Кэнди переглянулись между собой, Флойд примирительно поднял руку.

— В городе вам точно понравится.

Вскоре из дома показался Дик. В руках он держал полупустое ведро. Расположившись на крыльце, он наспех побрился. Сид и Гарри, до этого собиравшие пожитки в доме, вышли после того, как тот успел спрятать бритву. С видимым недовольством Гарри обвинил Дика в напрасной трате воды, на что тот ответил лишь мрачным взглядом. Кроме Тима все были в сборе, и Гарри, заговорщически подмигнув остальным, громогласно заорал, что их окружили. Из хижины послышался громкий топот, а спустя десяток секунд наружу выбежал Тим, сжимая двумя руками топор. С ревом он налетел на Гарри, который встретил клинком его выпад. Бандиты с хохотом наблюдали за поединком двух здоровяков.

Вместе с остальными Роджер и Кэнди ели, предвкушая дальнюю поездку. Они пропускали мимо ушей разговоры разбойников и попытки «пижона» втянуть их в беседу.

— Никто не должен узнать о вашем прошлом. Будут спрашивать, говорите, что приехали издалека, ничего больше, — Сид пристально посмотрел на близнецов.

— Конечно, мы поняли, — в одно мгновение прервав свои размышления, Роджер встретил взгляд главы банды. Коротко кивнув Сиду, Кэнди молча поддержала брата.

— Это касается всех. Тот, кто проговорится за пределами нашего круга, станет моим врагом.

Извилистая дорога содрогалась от стука копыт. Близнецы гнали своих лошадей, стараясь не отставать от товарищей. Встречный ветер гладил лицо, сладким шелестом обещая свободу. Заметив вдали очертания башен и стены города, Роджер повернулся к Кэнди, скакавшей с ним вровень, и увидел в ее лице нескрываемый восторг.

— Разделимся, — Сид оглядел членов банды. — Флойд, покажи Кэнди и Роджеру город. Поможешь им устроиться. Вечером встречаемся в «Тихой гавани».

Вместе с Флойдом Роджер и Кэнди проводили взглядом четверых всадников, галопом поскакавших к виднеющимся вдали воротам.

— Зачем нам разделяться? — Роджер первым озвучил вопрос, который мучил обоих.

— Семеро типов в грязной одежде с оружием наперевес въезжают в городские ворота прямо на следующий день после грабежа на дороге... Страже будет трудно придумать ответы для бдительных горожан.

— Постой... Если мы выглядим так подозрительно, почему стража нас просто не арестует? — ответ Флойда вызывал только новые вопросы у Кэнди.

— У нас договор с местными властями. Главное — платить вовремя и не привлекать чересчур много внимания.

— Значит, мы платим страже за то, чтобы грабить дальше? — На лице Кэнди появилась ухмылка.

— Вот только на ограблениях все не заканчивается. Не будет золота — нечем будет платить властям, бойцам и громилам. Стража от нас отвернется. В итоге с нами либо разделяются другие банды, либо власти отправят на эшафот.

— Так вот что имел в виду Сид, когда говорил, что для таких, как мы, единственный способ выжить — это сражаться... — Кэнди переглянулась с Роджером.

— Нас готовили к этому всю жизнь. Да я готов драться хоть каждый день!

— Лишь бы подальше от этой вонючей фермы, — Кэнди поддержала брата, всматриваясь в приближающиеся очертания города.

— Выходит, в городе есть и другие банды?

— В основном это щипачи, мелкие воришки и разбойники, что грабят и убивают в темных подворотнях. Все они боятся Сиды и его людей, то есть нас. Вот шайка Фрэди Горшка — другое дело...

— Ты сказал Фрэди Горшок? — Кэнди прыснула.

— У него что, по ночам недержание?

— Фрэда так прозвали за то, как он наказывает своих врагов и предателей. Его люди раскаляют в огне горшок и надевают жертве на голову. Медленная и мучительная смерть. Говорят, эту идею он перенял у диких племен, что жили в джунглях задолго до нас.

— Похоже, опасный мужик, — выслушав рассказ Флойда, Роджер встретился взглядом с Кэнди.

— Пока Сид с Фредом ладят, можете не думать о нем.

Глава 5. Чудеса света

Вскоре они проехали через городские ворота, над которыми золотом был нанесен герб, изображавший морду медведя. Флойд помахал рукой одному из двоих стражников, стоявших возле ворот.

Хотя приветственный жест вызвал вопросы у Роджера, он забыл, о чем хотел спросить Флойда, как только его взору открылась улица города. Затаив дыхание, близнецы озирались по сторонам.

Сбавив скорость, они медленно ехали следом за Флойдом по широкой, вымощенной камнем дороге. По обе стороны тянулись двухэтажные дома. Массивные стены белого цвета и высокие окна создавали впечатление монументальности. Судя по всему, здесь жили зажиточные чиновники или знать, потому что на окраинах боковых улиц вдалеке проглядывались деревянные домики.

— Это главная улица. Вон там, слева, наши кварталы. А справа начинается территория Фрэда.

— То есть нам нельзя переходить эту улицу? — Кэнди с любопытством посмотрела на Флойда. Не до конца понимая взаимоотношения между бандами города, она опасалась скорее подвести Сиды, нежели тех угроз, которые могли поджидать на чужой территории.

— Отчего же? Можете ходить куда вздумается, только ведите себя подобающе.

— Городская площадь. — Флойд показал вперед, где в паре кварталов от них заканчивается дорога. Даже издали с площади доносились голоса торговцев и глашатаев, звуки музыки и веселья. — Хотите посмотреть?

Втроем они отвели лошадей в конюшню в десятке метров от окраины площади. На выходе Флойд бросил монетку мальчишке-конюху, который тут же бросился начищать животным бока от дорожной пыли.

Глядя по сторонам, Роджер и Кэнди все время отставали от Флойда, из-за чего ему то и дело приходилось их подгонять. С головы до ног они осматривали прохожих.

Одежда крестьян и рабочих была незатейлива и шилась из дешевой серой или белесой ткани. Обеспеченные горожане были облачены в котты с шоссами, а сверху носили яркие плащи, сюрко или кафтаны. Их костюмы притягивали к себе взгляд глубиной цвета. Роджер не допустил бы и мысли о том, чтобы надеть столь нелепый пестрый наряд, но своим видом дорогой материал вызывал непреодолимое желание прикоснуться.

Какое-то время Роджер и Кэнди наблюдали за выступлением дюжины мужчин и женщин, умело танцующих под звуки сумбурной музыки. Выждав минуту, Флойд начал их подгонять. Однако стоило оттащить их от выступления, как оба застыли как вкопанные.

— Ничего себе, вот это дворец! — Кэнди начала завороченно разглядывать огромный дом, прилегающий к площади сбоку от главной дороги. Каменные выложенные мозаикой стены и несколько острых шпилей на декоративных башенках делали его похожим на замок.

— Здесь живет герцог Деминский. По другую сторону площади зал торжеств. За ним дом городского совета, — пытаясь отвлечь близнецов, Флойд показал на массивное здание в противоположной стороне. После некоторых уговоров и обещаний показать им другие «чудеса света» Роджер и Кэнди послушно двинулись дальше.

— Там начинается нищий квартал, — дойдя до противоположного от центральной дороги края площади, Флойд показал в сторону блеклого района перед самой окраиной. — Это единственная часть города, не поделенная между Сидом и Фрэдом. Не советую туда забредать, хотя делать там все равно нечего.

— Почему туда нельзя забредать? — По лицу Кэнди было понятно, что нищий квартал вполне мог стать первым местом, куда бы она отправилась, не будь рядом Флойда, ведь подобные предупреждения лишь разжигали ее интерес.

— Там обитают больные доходяги да отморозки. Многие из них настолько отчаявшиеся, что готовы убить из-за пары сапог.

— Как мы сможем узнать их? — Хотя Роджер уже успел понять, что в нищем квартале не было ничего привлекательного, он испытывал не меньшее любопытство, чем Кэнди.

— Все они ужасно выглядят и одеваются... — Запнувшись, Флойд осмотрел с головы до ног близнецов. — Кстати, вам не мешало бы переодеться.

— Это еще зачем? — Кэнди с вызовом взглянула на Флойда.

— Поймите, нельзя показываться в нашем логове в таком виде. Чтобы люди вас уважали, вы должны выглядеть соответствующе.

— Не обязательно выглядеть хорошо, чтобы тебя уважали. Важно только то, что ты делаешь с тем, кто будет дерзить. — Когда Роджер процитировал Дика, с которым накануне у Флойда вышел похожий спор, тот отмахнулся.

— Сид поручил мне снять для вас комнату, а в этом городе никто не согласится поселить в достойном доме двух оборванцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.